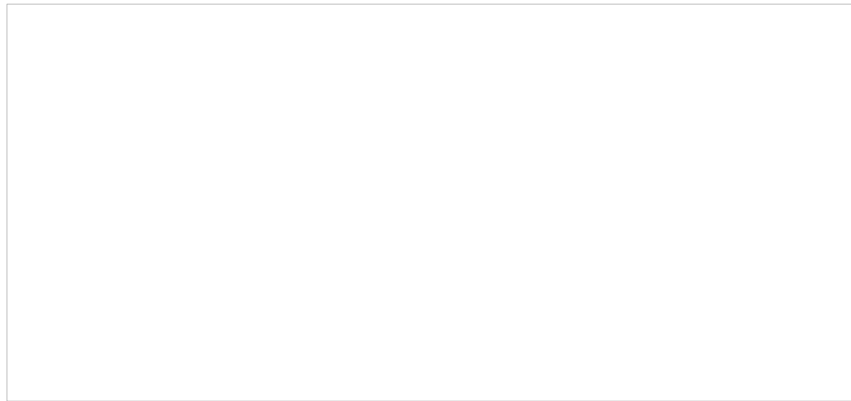

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА В КАЗАХСТАНЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

◆ КАРАГАНДА 2000

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Древние корни христианства Казахстана и Средней Азии.

Возникновение несторианства. Епископ Несторий

Первые христианские миссии на территории Казахстана и Средней Азии

Распространение несториан

Миссии Северного Китая

Закат Несторианской Церкви

КАТОЛИЧЕСКИЕ МИССИИ XIII И XIV ВЕКА НА ВОСТОКЕ

Предпосылки католических миссий на Востоке

Роль нищенствующих орденов

Открытие монголов

Чингисхан

Начинания. ◆Cum hora undecima◆ - миссионерская булла

Скорбь Иннокентия IV-го и Тринадцатый Вселенский Собор в Лионе

Иоанн де План Карпино. Знакомство с Востоком

Миссионерское путешествие францисканца Гийома де Рубрука (1253-1255г.)

Правление Хана Хубилая (1260-1295). Путешествие венецианских купцов Маффео и Николо Поло (1261-1269) по

Монгольской Империи

Папа Николай III и первые попытки организации церковных структур на территории Казахстана и Средней Азии

Миссионеры-дипломаты

Эпопея Иоанна да Монтекорвино. Апостол Азии.

Католичество в Онгутском царстве

Деятельность брата Иоанна в Ханбалыке

Организация Ханбалыкской Архиепархии

Епископы-миссионеры. Развитие миссионерского епископата

Папа Иоанн (1316-1334) XXII и апогей средневековых миссий

Орден святого Доминика

Ришару
Бургундскому,
Епископу
Алмалыкскому
посвящается

◆ *История Церкви* ◆
это живой путевой журнал странствия,
не кончающегося никогда ◆
(Иоанн Павел II, Папа Римский)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последнее время возрастает неподдельный интерес к истории Казахстана, что открывает для нас множество непрочитанных донныне страниц из истории нашего государства, которые наполнены порой весьма заметными и любопытными событиями.

Установление дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Ватиканом, и особенно заключение Международного Соглашения о взаимном сотрудничестве^[1], позволяют осуществлять взаимный обмен историческим и культурным достоянием, что, в свою очередь, предоставляет нам прекрасную возможность заполнить некоторые пробелы, как в истории Католической Церкви, так и в истории Республики Казахстан.

Много новой информации, проливающей свет на исторические события почти тысячелетней давности, приносит изучение ряда документов, содержащих дипломатическую переписку Римских Пап Средневековья с Великими Ханами, а также другими правителями государств, существовавших на территории нынешнего Казахстана и Средней Азии.

Основными источниками, использованными автором при составлении настоящего очерка, являются *Департаментные Архивы Авиньона*, где хранятся документы папской Курии, относящиеся именно к тому времени, когда папы нашли пристанище в Авиньоне, и когда дипломатические отношения между Святым Престолом и Востоком достигли своего апогея, что свидетельствовало о значении латинских миссий на территории Казахстана и Средней Азии.

Вторым ценным источником являются Секретные Архивы Ватикана, доступ к которым был любезно предоставлен автору Кардиналом-Архивистом Святого Престола - Серджио Пагано.

Изучение документов и письменных памятников второй половины Средневековья помогает нам понять, что Католическая Церковь, в 1991 году получившая свободу и большие перспективы для своего дальнейшего развития, равно как и новую возможность продолжить свой вклад в культурное и духовное развитие Казахстана,^[2] не является чужеродной реальностью, принесенной извне на казахстанскую землю. Церковь лишь продолжает и обновляет те культурные и духовные отношения, которые развивались и процветали еще в Средние Века.

Основная часть настоящей работы представляет своеобразный комментарий тех событий, о которых трактуют средневековые папские документы. Копиями большинства из них обладает Высшая Епархиальная Духовная Семинария города Караганды.

Древние корни христианства Казахстана и Средней Азии.

Прежде, чем говорить о ранних средневековых миссиях несториан или католических миссиях позднего средневековья в Средней Азии 13-14-го веков, необходимо упомянуть о древних корнях среднеазиатского христианства.

По свидетельству средневекового историка Беруни Абу-Райхана [3], первые христиане появляются в начале III-го века в Мерве, столице древней Маргианы, являвшейся центром северного Хорасана. [4] Современные археологические данные констатируют возможное появление первых христианских построек в западной части Мерва уже в конце 2-го века по Р.Х. В пригороде Мерва также располагались церковные культовые постройки, которые датируются III-IV вв. [5]

К III веку христианство достигает Согды и Бактрии. Политические и религиозные настроения в странах Сасанидов (Иране) второй половины III века также явились толчком для продвижения христиан вглубь Средней Азии. Причиной этого передвижения послужили гонения, предпринятые зороастрийским жрецом Картиром против всех иноверцев. В числе гонимых были и христиане. Обострение зороастрийских преследований приходится на период царствования Варахраана II (276-293). По приходе к власти царя Нарса (293-302) атмосфера по отношению к инаковерующим становится более терпимой.

В 334 г. положение христиан в Мерве значительно укрепляется, поскольку происходит образование епископской кафедры. Появление епархиальной структуры свидетельствует не только о возможном большом количестве христиан, но и о совершенно новом этапе в жизни мервской Церкви, так как именно епископ являлся средоточием, главой и гарантом жизнедеятельности христианской общины. Епископ имел всю полноту священной и пастырской власти в своей епархии, которая, как церковная организация, во II-III вв. не являлась территориальной, но общинно-административной. [6] Некрополь Мерва, где христианские захоронения велись с III по VI в., также является важным свидетелем довольно активной по тем временам жизнедеятельности общины. Нам стоит только вспомнить, какое огромное значение имели места христианских погребений для древней Церкви (например, римские катакомбы): поскольку бранные останки усопших верных, бывшие при жизни храмом Духа Святого, окружались особым почитанием.

Пришедшее на смену мученичеству монашество, зачастую являвшееся единственной миссионерской силой, также оставляет следы своего пребывания на среднеазиатских просторах. Там же, в Мерве, в конце IV - начале V в. мы находим мельхитский монастырь, постройку необычной для подобного сооружения овальной формы (северо-восточный угол Гяур-Калы). Основной христианской символикой на археологических находках того времени являются в основном кресты. Особым разнообразием отличаются несторианские распятия VI - VII вв. Еще одним, более специфичным для Средней Азии христианским символом, является лев, представляющий Христа, как Льва из колена Иудина (см. Откровение от Иоанна, 5, 5 [7]). Известно, что распространение льва как христианского символа связано с особым почитанием св. евангелиста Марка в среднеазиатских регионах. Например, среди литургических текстов несториан, особое место занимает знаменитая древняя анафора свв. *Аддая* и *Мари* (*Фаддея* и *Марка*), евхаристическая молитва периода ранее IV в., которую, по преданию, ввели Апостолы, прибыв на Восток из Иерусалима. Несториане (даже та их часть, которые воссоединились с Римской Церковью в 1552 году, т.е. халдейские христиане), используют ее в богослужении, правда в несколько измененном виде и по сей день. Один из керейтских ханов, принявший крещение в 1009 г. от несториан, принимает имя *Маргуз*, то есть *Марк*.

Начало V в. знаменуется в истории Мерва основанием целой епископской митрополии с храмами и монастырями. К этому периоду и относится образование *несторианства*, представители которого и явились наиболее ревностными сподвижниками христианских миссий, несшими веру во имя Христово в самые отдаленные и неизведанные глубины Средней Азии, Монголии, Северного Китая и Цейлона. Каковы были причины, побуждающие столь ревностное продвижение на Восток? Несомненно, одна из них крылась в самом факте появления несторианства как церковного образования. Поэтому стоит сказать несколько слов об истории его возникновения.

Возникновение несторианства. Епископ Несторий

Постконстантиновская Церковь [8], то есть христианство IV - V вв., характеризуется более централизованной организацией, чем прежде, во времена гонений. Среди особо развитых христианских общин наиболее значительными признаются Апостольские Престолы Рима, Антиохии и вскоре Александрии, т. е. городов, являющихся наиболее значительными городами Римской Империи и в то же время огромными административными центрами. Впоследствии Рим сохранит примат над всеми Апостольскими кафедрами. Христиане Востока придадут больше политического значения городам, где они составляют большинство и признают второе место за кафедрой Константинополя императорской столицы. Апостольская кафедра Иерусалима никогда не будет иметь подобного политического авторитета, несмотря на великолепное духовное сияние.

Вопреки разногласиям и расколам, спровоцированным во времена трех первых Вселенских Соборов, Церковь тогда казалась солидно и гармонично организованной. На территории Римской Империи образовалось пять патриархатов (пентархия), четыре из которых являлись Апостольскими кафедрами (Рим, Александрия, Антиохия и Иерусалим). Их сравнивали с четырьмя реками Рая, оживляющими и оплодотворяющими землю. Кафедра Константинополя иногда тоже претендовала на высокое происхождение от Апостола Андрея Первозванного, который, согласно Евангелию от Иоанна (12,22), первый представил греков Иисусу. [9]

Появление христиан несторианского толка оказалось несколько плачевным итогом христологического спора V в., возникшего немногим ранее среди двух богословских школ Александрии и Антиохии.

В 431 году в Эфесе императором Феодосием был создан Третий Вселенский Собор. Собрание епископов ставило своей целью уяснить, наконец, догматические вопросы о божественной и человеческой природе Христа и

споре о **Theothokos**, то есть о применении титула Богородицы по отношению к Деве Марии.

Второй, не менее важной целью являлся вопрос о примирении епископа Александрии Кирилла и главы Константинопольской кафедры епископа Нестория, выходца из Сирии, приверженца и воспитанника Антиохийской богословской школы (Несторий был учеником знаменитого Феодора Мопсуэстийского). Итоги Третьего Вселенского Собора, как уже отмечалось, оказались печальными. Несторий, как пишет профессор М. Э. Поснов, скорее **сделался жертвою неточности своего богословского языка** [10], чем действительно еретических убеждений. Это подтверждает и более позднее изучение трудов Нестория (уже в начале XX в.), и в частности, **Книги Гераклида Дамасского**, в которой Несторий, заведомо боясь запрета на свою книгу, под псевдонимом некоего **Гераклида** пытается опровергнуть возведенные на него обвинения.

Епископ Константинополя был объявлен еретиком и низложен. Не желая более продолжать полемики, склонявшейся более к выяснению личных отношений, чем к решению богословских проблем и объяснению учения восточных христиан, бывший Константинопольский архиепископ был с почестями отправлен по собственному желанию в свой монастырь св. Евтрепия под Антиохией.

Через некоторых друзей низложенный Несторий, удалившись в Египет, пытался апеллировать к Константинопольскому двору. В своих посланиях он настаивал на согласии с учением архиепископа Флавиана и папы Льва I Великого и желал созыва нового Собора.

Сложный характер богословского спора Эфесского Собора вызвал непонимание у восточных христиан во главе с Патриархом Антиохийским Иоанном, который со всей своей многочисленной паствой был на стороне низложенного Нестория. [11] Таким образом произошел раскол.

В 435 году гнев императора вновь обратился против низложенного престарелого епископа. Феодосий II приказал предать сожжению все его сочинения, а самого Нестория сослать в один из отдаленных египетских оазисов, где тот и скончался в середине V в.

Первые христианские миссии на территории Казахстана и Средней Азии.

Распространение несториан.

Императорские эдикты, ставившие своей целью уничтожение несторианства в пределах империи, применяли чрезвычайно строгие меры по отношению к приверженцам и последователям епископа Нестория. Эфесская богословская школа, являвшаяся последней опорой несторианства, была упразднена императором Зеноном в 489 году. Преследуемые на территории Империи несториане бежали в Персию, затем в Аравию, Среднюю Азию, Ост-Индию и Китай. [12] В Средней Азии, как впрочем, и все остальные христиане **греческие или латинские**, они получают название **Yelikowen Kiao**, то есть, религия Евангелия, где **Yelikowen** является монгольской транслитерацией греческого слова **euangelion** **евангелие**. [13]

Основным прибежищем бежавших несториан с 530 г. стала Селевкия-Ктезифон, где им стали покровительствовать Сасаниды и разместилась патриаршая резиденция. Затем, в VIII в., после арабского завоевания таким местом стал Багдад (к XIII в. под главенством несторианского Патриарха находилось около 25 митрополий и около 150 епископов!). Одна из этих митрополий образовалась в Мараканде (Самарканде), древней столице Согдианы. [14] Проф. Ю.Ф. Буряков констатирует существование переводов литургических текстов несториан с сирийского на согдийский язык.

Период с 635 по 804 гг. оказывается наиболее благодатной эпохой несторианства и, соответственно, несторианских миссий. Понтификаты Патриархов Иешуяба (Исхоябха) II-го (628-644) и Тимофея (780-819) отличаются не только хорошей организацией административной и литургической жизни (образованием восточно-сирийского обряда с литургией Адая и Мари), но и впечатляющей миссионерской деятельностью. Еще во второй половине VII в. митрополит Мерва Илия, по всей видимости, участвует в обращении тюрок. Этому епископу приписывают обращение в христианство даже тюркского кагана со всем его многочисленным воинством. [15] Патриарх Тимофей, в свою очередь, активно переписывается с Тюркским каганом и направляет в Среднюю Азию миссионера Сульбхешу. В Чуйской долине середине VII **начале VIII** века, в столице тюркских каганов **Суябоме** [16] располагается вместительная церковь (35x15 м).

В VII- VIII вв. несторианство широко распространяется в городах южного Казахстана и Семиречья, что позже, в IX-X в. приводит к образованию Карлукской Митрополии. Христианские церкви действуют в Таразе и Мирке. [17] Христиане Илийской долины имеют свой храм в Каялыке (Кайлаке). В VIII в. происходит обращение уйгуров.

Как уже отмечалось, в 1009 году из рук несторианских миссионеров крещение принимает одна из самых многочисленных монголоязычных этнических групп **керейты**, во главе с ханом, принявшим христианское имя Маргуз (Марк). [18] Керейты обитали в восточной части Казахстана, южная их граница очерчивалась озером Балхаш, восточная **озером Зайсан**, и на севере они распространялись вплоть до нынешнего юга России. В то же время христианство несторианского толка распространяется и среди онгутов, чигилей, гузов, а также

основывается несторианская митрополия Кашгара и Навакета [19].

Несторианство зачастую имело успех и при дворах могущественных правителей. В семье монгольских императоров множество благородных женщин при дворе были христианками, вероятно, кереитского происхождения. Например, племянница кереитского Ван-Хана, Соргатханибехи, была несторианкой. Став женою Тулуя ♦ младшего сына Чингисхана, она стала матерью двух Великих Ханов ♦ Мунке и Хубилая, а также иль-хана Хулагу, в свое время покорившего Иран. [20] Возможно, именно ее вера в значительной степени определило интерес и симпатию, которую проявляли все три внука Чингисхана по отношению к христианству (не говоря уже о том, что Мунке принял крещение в 1255 г., о чем более подробно будет сказано ниже). Самые замечательные ханские министры были чаще всего уйгурскими или кереитскими несторианами. [21]

Гийом де Рубрук также сообщает о христианских селениях и о монастыре на берегу Иссык-Куля, где хранились мощи святого Матфея.

Миссии Северного Китая.

635 г. явился датой официального вступления христианства на территорию Китая, во времена царствования императора Тай-Тсунга из династии Танг. Первыми миссионерами оказались несторианские монахи персидского происхождения, под предводительством некоего Алопена, позже ставшего первым епископом основанной им на территории северного Китая Церкви. Миссионеры принадлежали восточному патриархату Селевкии-Ктезифона во времена правления патриарха Иешуяба II-го. Одним из наиболее интересных исторических памятников является стела из Сианфу, воздвигнутая митрополитом Адамом (по-китайски Чин-Чин) 7-го января 781 года.

Сам Алопен и его ближайшее окружение оставили большое количество письменных памятников, среди которых мы находим знаменитую ♦ *Сутру о Мессии* ♦ - наиболее древнее несторианское произведение на китайском языке. [22] До нас дошли только две части произведения, первая из них трактует Теодицею, вторая рассказывает о земной жизни Христа. Возможно, существовала еще и третья часть, рассказывающая о смерти и воскресении Мессии. Сутра написана в каноне буддистского мировоззрения с применением соответствующей терминологии. Она является превосходным образцом сплавления двух культур и свидетельствует о таланте миссионерства, которым, несомненно обладали несториане. Вот небольшой отрывок, рассказывающий о воплощении Христа:

♦⁸⁹ *Тогда Господин Неба послал Нежный Ветер (Святой Дух) к Деве по имени Мо-Йен (Мария); как только Нежный Ветер проник во чрево Мо-Йен по повелению Господина Неба, Мо-Йен сразу же забеременела; это произошло, потому что Господин Неба послал своего Святого Духа помочь Деве, зачавшей без мужа* ♦ [23]. [Перевод наш - Г.П.]

Закат Несторианской Церкви.

Закат несторианской церкви приходится на 841-846 гг., когда церковь подвергается нападкам со стороны мусульман и манихеев. Ее распространение и влияние значительно уменьшается. Арабский писатель Аль-Китаб-Фирист столетие спустя говорит о практическом исчезновении несториан на территории Китая, [24] хотя мы знаем, что эти миссии надолго оставили свой след в традициях и менталитете местных народов. Настоящий же упадок происходит в конце XIII ♦ начале XIV вв., во время набегов Тимура, уничтожавшего все на своем пути.

КАТОЛИЧЕСКИЕ МИССИИ XIII И XIV ВЕКА НА ВОСТОКЕ

До недавнего времени почти десять веков в истории человечества (начиная с падения Рима в 476 г. и заканчивая 1453 г. - годом падения Константинополя) которые мы называем Средними Веками, не освещались должным образом даже самой исторической наукой. Растущий интерес гуманитарных дисциплин к так называемому периоду Средневековья высветил массу любопытных подробностей и, в том числе, позволил нам изучить важный этап в истории Казахстана и Средней Азии, а именно эпоху католических миссий XIII- XIV вв., оставивших свой след как в истории христианства Казахстана, так и в истории Европы.

Сейчас мы вновь открываем для себя это необыкновенное время с его мышлением, воспринимающим мир как великолепную гармонию, которая, будучи пораженной человеческим грехом, все же сохранила в себе почерк ее Создателя и осталась Его гениальным творением. Каждый человек западноевропейского, или, как говорили в то время, ♦ *латинского* ♦ [25] позднесредневекового менталитета, осознает, что он является неотъемлемой частью, элементом, участвующим в движении этого огромного ♦ часового ♦ механизма, заведенного и хранимого Великим Часовщиком.

♦ *Работа священника* ♦ *молиться Богу*, - пишет один из поэтов XIII в., - *рыцаря* ♦ *вершить*

справедливость, крестьянина ♦ добывать хлеб для всех. Посему, каждый исполняет свое дело, и все живут в гармонии. [26] Каждый имеет свое место, свою особую роль и придерживается её. Средневековое феодальное общество христианской Европы ♦ это общество обмена и взаимного служения, где каждый осознает и признает, что для своего существования ему необходим другой.

Средние Века ♦ это не только расцвет романских базилик и готических кафедральных Соборов, в которых аллегорически отражены и вся Вселенная ♦ макрокосм, как единое целое, и микрокосм человеческой личности, с ее добродетелями и пороками. Средние Века ♦ это во многом искусство жить и умирать. Если, осознавая прошлое, мы будем чувствовать это, нам станет более понятным то, каким образом преисполненные верой люди, будь то монахи, купцы или рыцари-крестоносцы, продвигались далеко на Восток ради Христа, распевая церковные гимны или, в минуты привала, романтические песни трубадуров, зная, что они никогда уже не вернуться на Родину.

Для христианства позднего Средневековья, многообразной и богатой на события эпохи, XIII- XIV вв. явятся вершиной средневековых миссий, когда миссионеры, главным образом монашествующие, вооруженные посохом и сумой (а иногда и богатыми подарками для восточных властителей), вдохновленные стремлением нести спасение доселе неведанным народам, отправляются в далекий путь.

Предпосылки католических миссий на Востоке.

Целая цепь историко-политических событий, развернувшихся между 1187 годом, когда Иерусалим был потерян латинскими завоевателями [27] и Четвертым Латеранским Собором, имевшем место в 1215 году, спровоцировала миссионерские интересы Латинского Запада к азиатским странам. Среди всех причин, способствовавших этим начинаниям, мы можем выделить две.

Во-первых, после падения Латинского Королевства Иерусалима, и особенно после потери христианами Гроба Господня, христианский Запад теряет непосредственный контакт с паломниками, приходившими из Азии. Однако султан Саладин [28], по прошествии Третьего Крестового Похода, не пренебрегает присутствием латинских христиан в Сирии, Финикии и Палестине и даже принимает это как вполне терпимое. Более того, он открывает ворота Азии представителям Западной Цивилизации, будь то купцы или монахи.

Подобное расположение и необычайная толерантность Саладина по отношению к христианскому миру отнюдь не случайна, несмотря на то, что именно он оказался главой борьбы мусульманского мира против крестоносцев. Последние исторические данные письменных памятников того времени проливают свет на некоторые исторические тайны, неразгаданные до сегодняшнего дня. Мы знаем, что в одном романтическом сказании XIII в. - ♦ Дочь графа де Понтье ♦ повествуется о графской дочери, которая после различных жизненных перипетий вынуждена стать женою одного из султанов. Ее дочери и суждено было стать матерью Саладина. [29] Какой степенью исторической точности обладает этот рассказ ♦ трудно судить, но много объяснения неординарному поведению Саладина мы не находим, тем более, что подобный поворот событий знаком нам по истории племянницы керейтского Ван-Хана несторианки Соргатханибехи. [30]

Сама личность султана Саладина стала легендарной для западных христиан. Его ставили в один ряд с великими полководцами древности ♦ Александром Македонским и Цезарем, а Данте Алигьери в своей ♦ Божественной Комедии ♦ [31] помещает его в то место Преисподней, где у него пребывают чистые и благородные души, не имевшие возможности познать Христа [32].

♦118. На зеленеющей финифти трав
Предстали взорам доблестные тени,
И я ликую сердцем, их видав. (♦)

127 Дочь Цезаря, супруга Коллатина,
И Гракхов мать, и та, чей муж Катон;
Поодаль я заметил Саладина ♦♦

Но вернемся к причинам возрастающего интереса к Востоку. Второй причиной стремления к нему был тот факт, что латинские колонии XIII в., по сравнению с прошлым столетием, становятся все более зависимыми от западноевропейских государств. Колонии испытывают постоянную потребность в деятельной поддержке последних. Участие римских пап, представленных их легатами, в развитии дипломатических отношений Западной Европы и Востока, которое было активным уже в XII в., становится более постоянным и практически входит в правило.

Роль нищенствующих орденов.

Появление нищенствующих монашеских Орденов отмечает начало восточных миссий Средневековья. Несмотря на то, что ничего не обязывало их становиться миссионерскими Орденами, их отличительные качества (проповеднический талант, отречение от владения земельным имуществом), а также эпоха с её миссионерскими перспективами, создавали пламенное желание обратить в христианство неверных. Поэтому не случайно Устав Ордена Францисканцев, уже со времен его второй редакции (*Regula Bullata*), устанавливает необходимые для этой цели правила:

❖(1) Кто бы из братьев по божественному вдохновению ни захотел пойти к сарацинам или другим неверным, пусть прежде испросит разрешения у своих провинциальных министров. (2) Министры же пусть никому не дают такого разрешения, кроме тех, которых они сочтут способными для этой миссии. (3) Министров же их обетом послушания обязывают к тому, чтобы попросили у господина Папы одного из кардиналов святой Римской Церкви, который стал бы руководителем, покровителем и наставником этого братства, (4) чтобы всегда, покорно припад к стопам сей святой Церкви, мы пребывали бы твердыми в вере католической (ср. Кол. 1,23) и соблюдали то, что обещали, - бедность и смирение и святое Евангелие Господа нашего Иисуса Христа. ❖[33] (XII-я глава Устава Братьев Меньших, утвержденного буллой Гонория III ❖*Solet annuere*❖ от 29 ноября 1223 года.)

Самым важным событием, собственно и породившим францисканские миссии, было воздвижение Францисканской Провинции Святой Земли в 1217 году. [34]

Все это способствовало новой миссионерской ориентации в направлении территорий, названных позднее *Tartaria Aquilonaris* (Северная Тартария) и стран, находящихся на юге по отношению к Черному Морю, которые назовутся впоследствии *Partes Orientales* (Восточные страны).

Открытие монголов.

1221-1222 годы ознаменовались первым появлением монголов на горизонте западного христианства. Это произошло во времена Пятого Крестового Похода (1218-1221 гг.). В первое время их появление было принято с энтузиазмом, поскольку считалось, что они являются христианами, возглавляемыми легендарным Пресвитером Иоанном, который якобы являлся наследником одного из Царей-Волхвов, приходивших поклониться Христу и принявших епископский сан из рук апостола Фомы. Основой подобного мнения были, вероятно, отрывочные знания о некоторых христианских народах средней Азии, например, керейтах, живших на территории Казахстана, предводителем которых был хан-христианин. В фигуре Пресвитера Иоанна, упоминание о котором существует во многих средневековых исторических документах, так или иначе касавшихся Востока, христианские государи видели возможного союзника, прежде всего в борьбе с сарацинами, за Святую Землю. Вспомним, что во время миссионерского путешествия основной задачей брата-францисканца Гийома де Рубрука, помимо обращения неизвестных доселе народов, была также и дипломатическая миссия, порученная ему королем Людовиком Святым, которая состояла в заключении политического соглашения с легендарным правителем христианином

Но когда монголы завоевали Россию, Грузию и Армению, то надежды европейских правителей тут же рассеялись. Более того, племена, передвигающиеся ❖сборищем великим и войском многочисленным❖ ❖как туча, чтобы покрыть землю❖, были названы ❖*Tartares*❖ - выходцами из ❖*тартара*❖ - преисподней. Европа пришла в ужас от этих грозных, все разрушающих на своем пути племен. На слуху были слова пророка Иезекииля, предвещающего беду народу Божьему. [35] Думали о наступающем конце света и о строках Иоаннова Апокалипсиса: ❖Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской❖. [36]

Воинственные племена принимали за народы Гога и Магога, которые, якобы прорвавшись сквозь великую стену, воздвигнутую на далеком Востоке Александром Македонским, тучей двигались на Европу, сея смерть и разорение всем и вся.

Чингисхан.

Храбрый Темучин, принявший имя *Чингисхана* - ❖вселенского императора❖, к 1206 году объединил монгольские роды в ❖*Ехе Монгол Улус*❖ ❖❖ ❖*Великое Монгольское Государство*❖, рожденное в борьбе за

самоутверждение различных монгольских этнических групп. Рожденному в войне государству суждено было поддерживать и развивать свою жизнь только непрестанной войной.

Взяв *Ханбалык* (нынешний Пекин), в 1216 монголы начинают набеги на лежащие к западу территории. Чингисхан пересекает Афганистан и подходит к Инду. Через два года и Корея вынуждена признать себя монгольским вассалом. Взята Трансоксиана, Бухара и Самарканд. Еще через два года гибнет Персия. В 1221 году пал Кабул. Россия завоевана монголами в 1222. Войско Чингисхана по тем временам действительно можно было назвать несметным, при походах на Китай и при продвижении на Запад участвовало 129 тысяч человек. При завоевании Казахстана и Средней Азии насчитывалось около 111 тысяч одних только монголов, вместе же с войсками вассалов [\[37\]](#) 150 тысяч.

Во время походов на страну тангутов [\[37\]](#) Си-Ся, Чингисхан находит свою смерть, и великая империя, простиравшаяся от Украины до Китая и включавшая в себя территорию всего Казахстана, распадается на четыре части. Происходит передел Империи между наследниками Чингисхана: *Угедю* достается Западная Монголия, Тарбагатай и, вероятно, Алтай. Хотя он и является только третьим сыном Чингисхана, титул Великого Хана в 1229 г. наследует именно он. Сын Чингисхана *Тулуй* получает остальную Монголию, сын *Чагатай* [\[37\]](#) земли от Южного Алтая до Амударьи и от государства уйгуров вплоть до Самарканда и Бухары. В улус погибшего *Джучи-хана* входят все владения на запад от Иртыша, которые практически не имели западной границы [\[37\]](#) она определялась только исходом непрестанных военных походов в этом направлении. Главою Джучи-улуса вскоре стал хан *Бату* (*Батый*), внук Чингисхана. [\[38\]](#) В 1235 году была основана столица Монгольской державы [\[37\]](#) Каракорум.

Военная экспансия на Запад вскоре привела к завоеванию монголами Польши и Венгрии в 1241 году, что вызвало незамедлительную и весьма беспокойную реакцию со стороны государей Западной Европы к которым присоединился и которыми руководил папский престол [\[37\]](#) ведь оба павших государства были католическими. Необходимо было что-то предпринимать.

Начинания. [\[37\]](#) *Cum hora undecima* [\[37\]](#) - миссионерская булла.

Начиная с папы Григория IX, проповедовавшего новый Крестовый Поход против монгольских завоевателей, следует целая серия документов Святого Престола, касающихся миссионерской деятельности Католической Церкви именно в странах Востока. Григорий IX издает буллу, первые слова которой были [\[37\]](#) *Cum hora undecima* [\[37\]](#) ([\[37\]](#) *В одиннадцатом же часу* [\[37\]](#)). Эта булла послужила началом целой серии миссионерских посланий, чаще всего с одноименным названием. Булла была обнародована по случаю отъезда доминиканца Гийома де Монферрата в одну из исламских стран. [\[39\]](#) Название булл [\[37\]](#) *Cum hora undecima* [\[37\]](#) тоже оказалось не случайным, так как напоминало притчу о [\[37\]](#) работниках одиннадцатого часа [\[37\]](#) из Евангелия от Матфея (20, 1-16). Таким образом начало миссионерской деятельности среди монголов обрело символический смысл.

Во-первых, это отвечало эсхатологическим настроениям эпохи, согласно которым монголы отождествлялись с библейскими образами народов-уничтожителей, предвещающих конец времен.

Во вторых, это стояло в связи с необходимостью возвестить Христа всем народам, Его не знающим, до [\[37\]](#) апокалиптического катаклизма [\[37\]](#). Поэтому Апостольский Престол сравнивает деятельность тогдашних миссионеров с работниками евангельской притчи, приглашенными хозяином для работы в винограднике (т.е. Богом для Церкви) позже всех ([\[37\]](#) *в одиннадцатом часу* [\[37\]](#)) и получившими вознаграждение сполна, наравне со всеми другими. В папских документах миссионеры зачастую называются [\[37\]](#) *operarii undecimae horae* [\[37\]](#) - [\[37\]](#) работниками одиннадцатого часа [\[37\]](#).

Скорбь Иннокентия IV-го и Тринадцатый Вселенский Собор в Лионе.

Папа Иннокентий IV, подготавливая новый Вселенский Собор, 3 января 1245 г. публикует краткое послание [\[37\]](#) *Dei virtus* [\[37\]](#), в котором он поднимает проблему спасения Европы, от монгольского нашествия, ставшего настоящей угрозой для всего христианского мира. Этот вопрос, в числе других, будет предложен к обсуждению во время Вселенского Собора в июне того же года. [\[40\]](#) Через два месяца Иннокентий IV попытается избавить Западную Европу от угрозы, предприняв некоторые действия дипломатического характера. Речь идет о попытках примирения с воинственным народом. 5 марта 1245 года он решается направить послание [\[37\]](#) *Dei Patris immensa* [\[37\]](#) [\[37\]](#) королю и народу тартарскому [\[37\]](#) с попыткой мирного соглашения. Там же предлагается изложение католической веры и призыв принять крещение. Позже, 12 марта посылается еще одна булла [\[37\]](#) *Cum non solum homines* [\[37\]](#). Обе попытки заключить мирное соглашение, впрочем, не увенчались успехом.

В это же время из под папского пера выходит очередная булла из серии [\[37\]](#) *Cum hora undecima* [\[37\]](#) (21 марта 1245 г.), наделяющая некоторыми привилегиями братьев-францисканцев, отправляющихся на Восток.

Наконец в июне 1245 г. был созван Тринадцатый Вселенский Собор. Папа Иннокентий IV среди пяти скорбей, бывших главной причиной созыва собора и уподобляющихся ранам Христовым, называет две, которые непосредственно касались болезненных вопросов Востока. Первая скорбь Папы происходила от сарацинов, взявших Иерусалим, разгромивших Гроб Господень и уничтоживших огромное количество христиан. Причиной второй скорби были *Tartares*, завоеватели Польши, России, Венгрии и других христианских земель.

Накануне Собора Иннокентий IV предпринимает попытку созыва иерархов Восточных Церквей с целью воссоединения последних с Римской Церковью для того, чтобы общими силами противостоять страшной опасности, нависшей над христианством. Именно сейчас, подчёркивает Иннокентий IV, настала трудная пора, связанная с необходимостью защищаться от монгольского нашествия с Востока. 25 марта 1245 г. папа посылает послание *Cum simus super*, которое руками его посольных должно быть доставлено всем патриархам, архиепископам и епископам в странах болгаров, валаков, хазаров, славян, сербов, аланов, зиков, готов, иверов, грузин, армян, нубийцев, несториан и остальным христианам Востока. Послание утверждало римский примат, подтверждая его текстами Священного Писания, и выражало огромное страдание папы из-за разделения между христианами.

Из Лиона папа отправил четырех посланцев: двух доминиканцев и двух францисканцев, дипломатическая миссия которых имела целью попытку объединения христиан, с одной стороны, и предотвращения нового нашествия монголов, с другой. Эти послы были отправлены как в христианские, так и в мусульманские земли: брат-францисканец Доминик Арагонский был послан в Армению, представитель того же ордена Иоанн де План Карпино в Россию. Доминиканец Асцелин Кремонский был отправлен к самим монголам, второй доминиканец - Андрей де Лонгжюмо отправился в мусульманским правителям Сирии и должен был передать папское послание предстоятелям и сановникам сирийской и халдейской Церквей.

Иннокентий IV призывал восточных иерархов к возвращению к первоначальному единству, выражая намерение ни в чем не умалять их достоинства. Папа был готов собрать по этому случаю Вселенский Собор. Этот энтузиазм Римской Церкви, вскоре заслужил большое уважение и был по достоинству отмечен иерархами Восточных Церквей.

Иоанн де План Карпино. Знакомство с Востоком.

Особого внимания заслуживает путешествие Иоанна де План Карпино. Мужественный францисканец в 60-летнем возрасте покинул Лион (16 апреля 1245 г.) для того, чтобы вести переговоры о заключении союза с Россией против монгольского нашествия. Но желание увидеть монголов собственными глазами повлияло на то, что 3 февраля 1246 г. Иоанн решил встретиться непосредственно с самими монгольскими правителями. Через два месяца он встретился с Бату на территории Кипчака (4 апреля 1245 г.). Бату, в свою очередь, направил отважного посла к ставке Великого Хана, располагавшейся недалеко от Каракорума. Во время трех с половиной месяцев пребывания при дворе Великого Хана Иоанну де План Карпино выпала исключительная возможность не только познакомиться поближе с легендарными монголами, но даже принять участие на торжествах при избрании нового владыки Монгольской Империи Гуюка.^[41] В Европу Иоанн де План Карпино вернется только осенью 1247 года. Весьма примечателен его отчет при дворе Римского Папы, который являлся наиболее полным и верным отражением не просто политического настроения этого дипломатического путешествия, но также и отражением заботы о судьбе всего западного христианства:

Получив поручение Апостольского Престола пойти к тартарам (tartares - монголы) и другим народам Востока, зная волю Владыки Папы и почтенных кардиналов, мы решили в начале отправиться прямо к тартарам, так как боялись, как бы они не явились вскоре опасностью для Церкви Божией. / / Мы не щадили себя, дабы послужить христианам. Узнав волю и намерения тартар, мы смогли бы открыть это христианам, чтобы нападающие не бросились на них, как на беззащитных, как это уже происходило за грехи человека, и дабы они не створили великого побоища народа христианского.

Посему, всему, о чем мы пишем для вашей пользы, преумножая мудрость вашу, вы должны верить так крепко, как мы видели все это собственными глазами, совершив путешествие и прожив более года и четырех месяцев среди них и с ними, или же, услышав это от пленных христиан, достойных доверия.^[42] [Перевод наш - Г.П.]

Последствия этого путешествия не принесли утешения христианской Европе. Напряжение еще более усилилось после того, как послание хана Гуюка было получено Римским Папой, желавшим во что бы то ни стало предотвратить нашествие. Послание показывало, что переводчики в большинстве случаев были не компетентны. В результате призывы принять христианскую веру зачастую были поняты превратно владыками степей. Для них само слово христианин определяло не столько принадлежность религиозную, сколько национальную. Стать христианином для них значило принять подданство европейских государей, в частности самых могущественных короля Франции или же Папы. Послание хана Гуюка гласило следующее:

Силою Вечного Неба, Вселенский Хан всего великого народа.

Наш приказ.

Сие есть приказ, посланный великому Папе, дабы он познал и уразумел. После того, как вы держали совет в стране Керела, вы прислали нам прошение о подчинении, которое мы услышали от ваших посланников.

И если вы действуете согласно вашим собственным словам, ты, что являешься Великим Папою, с

королями, приходите все вместе лично выразить нам свое почтение, и вы услышите приказы йаса.

Во-вторых, Вы сказали, что если бы я принял крещение, это было бы хорошо. Ты оповестил меня самого и прислал мне прошение. Это прошение твое мы не уразумели. (❖)

❖ Силою Бога, от восхода солнца до запада, нам были отданы все владения. Как кто-нибудь мог бы это сделать, если не по велению Божьему? И сейчас вы должны сказать с искренним сердцем: ❖ Мы станем вашими вассалами; мы дадим вам нашу силу❖. Ты же лично, во главе королей, все вместе, без исключения, явитесь, дабы воздать нам служение и почитание. Тогда мы признаем ваше подданство. И если вы не исполните повеления Божия, и будете противостоять нашим приказам, мы будем держать вас за врагов наших❖. [43] [Перевод наш - Г.П.]

В 17-м каноне Лионского Собора Папа потребует предупреждать его о каждой попытке монгольского наступления, чтобы он мог призвать на помощь притесняемым народам весь христианский мир. Сам же он посодействует сбору всех необходимых для этой цели средств. [44]

Миссионерское путешествие францисканца

Гийома де Рубрука (1253-1255г.).

Одним из знаменательных событий конца 1252 ❖ начала 1253 года явилось дипломатическое и вместе с тем миссионерское путешествие в Среднюю Азию фламандского францисканца Гийома де Рубрука. Его отчет, направленный ❖ Людовика, превосходнейшему и христианнейшему Владыке, милостью Божией королю франков❖, до сих пор является уникальным историческим свидетельством, из которого мы черпаем сведения об устоях и обычаях азиатских народов того времени.

За два года миссионер прошёл шестнадцать тысяч километров, частью пешком, а большей частью - верхом на конях от Константинополя до Каракорума - столицы империи степей. Большая часть пути де Рубрук пролегла по территории нынешнего Казахстана. В его отчете мы часто встречаем описания народов и местностей. Он рассказывает о средневековом Кинджате, городе, расположенном в 90 километрах к северу от Тараза, о величественном хребте Алатау, о селении Еки-Оргуз, располагавшимся в 20 км от нынешнего Талды-Кургана.

Путешественники, посланные в 1253 году Святым Людовиком, королем французским, к легендарному среднеазиатскому правителю, которого считали христианином, проникли в самое сердце Средней Азии. Результатом этого дальнего путешествия оказалась встреча с Великим Ханом Мунке.

Небольшая группа, отправившаяся 1 июня 1253 г. из Солдайи (Крым) в Среднюю Азию, состояла из пяти человек: сам Гийом де Рубрук, затем его компаньон Бартоломей Кременский (также францисканский монах), клирик Госсет, переводчик, именуемый Хомодейем (❖ Homodei❖ ❖ лат.: ❖ Человек Божий❖) и раб Николай, купленный в Константинополе. Затем к ним примкнули два человека, которые вели повозки и присматривали за волами и лошадьми. В распоряжении путешественников находились четыре крытые повозки, купленные ими самими, и две открытые, подаренные правителями Солдайи. [45] Гийом де Рубрук с сотоварищами продвигались от одной орды к другой в самых суровых условиях. Эти посланники, не имевшие громких титулов и представлявшие как простые слуги Божии, казались довольно странными в глазах монголов.

Прибыв в Каракорум, де Рубрук берет на себя заботу о плененных во время крестовых походов христианах, проживающих там, среди которых было несколько французов, венгры, немцы и англичанин. Фламандский францисканец пытается просветить в вопросах христианской веры хана Сартака, правнука Чингисхана по линии Джучи и хана Мунке. Эти два двора и явились полем их основной деятельности.

Первым встречам с владыками степей брат Гийом придает особую торжественность. Надевая самые изысканные священнические облачения, он входит, предваряемый большим распятием и сопровождаемый громким пением латинских григорианских гимнов, чем повергает в изумление весь ханский двор.

Рубрук вкладывает в эти молитвы, по большей части посвященные победе Креста Христова, очень много души и смысла. Он выбирает самые величественные из священных песнопений Католической Церкви, которые своей красотой и величием отменяют языковые и культурные барьеры. Это утренний гимн *A solis ortus cardine* (От восхода солнца); богородичный антифон *Salve Regina* (Славься, Царица) и величественный *Vexilla regis* (Знамена Царские)❖ вечерний гимн Страстной Недели, посвященный триумфу Креста Господня.

Последний наверняка являлся для Рубрука отражением надежды, питаемой всем христианским миром. В Кресте, в принятии этого Креста и его Истины всеми он видел основное ❖ *remedium contra tartares*❖. [46] Тем более, что последние строки гимна содержали определенную игру слов, отражающую беспокойное состояние христианского мира, не теряющего, тем не менее надежды в успех миссионерства:

Vexilla regis prodeunt,	Знамена реют Царские,
Fulget crucis mysterium,	Вершится тайна крестная.
Quo carne carnis conditor	Создатель плоти плоть приял
Suspensus est patibulo. (◆)	И предан на мучения.
Beata, cuius brachiiis	
Saecli pendit pretium;	О древо благодатное,
Statera facta est corporis	Весы, что выкуп взвесили,
Praedam tulitque <u>tartari</u> .	За нас сполна отмеренный,
	Отъяв стяжанье адово.

Последние слова четвертого куплета указывают на силу Креста, способную вырвать жертву из преисподней (*tartar*), или же освобождающую ее от монголов (*tartares*).

Что касается Сартака, то слухи о его симпатии к христианству уже в то время были достаточно распространены. Разумеется, со своей стороны князь пытался это скрыть, так как принятие христианства могло бы быть расценено как принятие французского подданства, и следовательно, как предательство своего окружения. Но в середине 1254 г. сын Бату-хана окончательно обратился в христианство. Эта весть была принесена в Ананьи, где в то время находился Римский Папа, неким армянским клириком, по имени Иоанн. Принятие христианства Сартаком отметил и мусульманский историк Гужгани.^[47]

Иннокентий IV не замедлил выразить свою радость через послание, написанное 29 августа 1254 г. и тут же отправленное Сартаку посредством того же клирика Иоанна.^[48]

Еще 23 июля 1253 г. Папа, обновляя обычные привилегии миссионерам из ордена святого Доминика, отбывающим на дальние миссии, добавит в список земель, нуждающихся в особой евангелизаторской заботе, также народ монголов (татаров), великовенгерских венгров и христиан, бывших пленниками у монголов.^[49]

Мунке, несмотря на то, что его письма Святому Людовику мало отличались по характеру от писем Гуюка Римскому Папе, в конце концов также примет христианство, обратившись под влиянием убеждений Хетума I, царя Армении, во время царского визита 1255 г. Хан будет окрещен армянским епископом из свиты царя.^[50]

Правление Хана Хубилая (1260-1295). Путешествие венецианских купцов

Маффео и Николо Поло (1261-1269) по Монгольской Империи.

Иногда миссионерами оказывались не только монашествующие. Порой эту роль исполняли и купцы, превосходно знавшие торговые пути Азии и владевшие множеством иностранных языков. Часто первыми дарами, приносимыми ими чужеземным правителям, являлись не богатые ткани или драгоценные камни, которых в Азии и так было в избытке. Первыми дарами, которые некие Маффео и Николо Поло на коленях поднесли Великому Хубилаю, пришедшему на смену своему брату Мунке и ставшему к тому же императором Китая, были Евангелие и Крест.

Венецианские купцы, отбыв из Солдайи (нынешний г. Судак в Крыму) прибыли сначала в Увек (недалеко от нынешнего Саратова), затем в Бухару (где несколько лет спустя братья встретились с ханом Бараком, правившим на территории современного Узбекистана).

Особенно замечательной была встреча купцов с ханом Хубилаем. Возвратившись с латинского Востока^[51], они довели до сведения папского легата *Тедальдо* (или *Тебальдо*) *Висконти*, которого встретили в Акре, что преемник хана Мунке, его брат Хубилай, проявлял большой интерес к христианской вере и просил ◆ *сказать Апостолу (римскому Папе), чтобы тот прислал ему около сотни знатоков нашей христианской веры, совершенно наставленных в семи искусствах и способных вести дебаты с идолопоклонниками и людьми других толков и доказать им силою разума, что закон Христов есть самый превосходный, а все другие - худы и ошибочны. И если сделают они это, то он со всей своей властью станет вассалом Церкви. Еще просил он их принести ему еля от лампы, горящей на Гробе Господа нашего в Иерусалиме. Таковой была, как вы слышали, цель посольства, что Великий Государь направил к Апостолу в лице трех посланников: татарского барона и двух братьев - мессира Николо Поло и мессира Маффео Поло.* ◆^[52] [Перевод наш - Г.П.]

К этому времени дипломатия Европы достигает определенных успехов: монгольский правитель Персии, иль-хан *Хулагу* предлагает свое союзничество христианам во время понтификата Урбана IV, в 1264 г. Иль-Хан был благосклонен по отношению к христианам, по всей вероятности, потому, что его любимая жена, по сведениям Рашид-ад-дина, была христианкой керейтского происхождения.

На университетском уровне также открываются новые горизонты. Новую реальность сосуществования разных по своим устоям и культуре народов необходимо было познать, осмыслить, проанализировать

философски и теологически. ❖Евроцентризм❖ более не оправдывает себя, как исключительная система, сталкиваясь с ❖монголоцентризмом❖.

Святой *Фома Аквинский*, являвший собой вершину схоластической мысли, столп богословия и наследник Аристотеля, редактирует в 1265-1268 г. ❖*Summa contra gentiles*❖ (❖Сумму против язычников❖), представлявшую собой теологическое и философское изложение христианской веры по отношению к языческим религиям и Исламу. [53]

В 1274 г. известный францисканец *Раймон Лулль* основывает довольно специфическую обитель в Мирамаре ❖ своего рода интеллектуальный лингвистический центр, где тринадцать братьев ордена св. Франциска осваивают арабский язык и культуру с перспективой обращения мусульман. [54] В 1292 г. Раймон Лулль составляет труд ❖*Tractatus de modo convertendi infideles*❖ в котором францисканец рекомендует составлять философско-теологические трактаты, адаптированные к каждому религиозному течению. Он рекомендует также обучать миссионеров знанию языка в учебных заведениях, организация которых планируется в Париже, Риме, Испании, в Генуе и Венеции (эти города находились в наиболее тесных отношениях с монголами), в Пруссии, Венгрии, в Каффе, в Армении и Таврусе. [55]

На этот же период приходится очень важная, но малоизученная миссия пяти францисканцев у Монголов (в 1267 или в 1279 г., в зависимости от сопоставления летоисчисления монгольского или юлианского календарей).

Трое из миссионеров были крупнейшими богословами и лекторами в провинциях Болоньи, Тусции и Марки Анконской: братья *Герард де Прато*, *Антоний Пармский* и *Иоанн Святой Агаты*. Они сопровождались двумя братьями, имена которых неизвестны (в источниках их отмечают как ❖*discreti*❖). Францисканцы имели своей целью доставить некое послание Хубилаю, излагая в нем элементы христианской доктрины и поздравляя его с принятием крещения (которое, как оказалось, никогда не имело места). Вопреки предпринятым усилиям, эта миссия не имела у ханов никакого успеха.

Уже известный нам папский легат Тедалдо Висконти по смерти папы Клементя IV, в 1271 г. был возведен на папский трон, приняв имя Григория X. Он отправляет братьев *Маффео* и *Николо Поло* для сопровождения молодого *Марко Поло*, сына Николо в качестве папского посланника в монгольскую Империю. Папа посылает с ними также двух доминиканцев: *Гийома Триполийского* и *Николая Вицценского*. Во время их весьма длительного пребывания в Китае (1274-1295 гг.) Маффео и Марко Поло открывают в южной части страны существование более семисот тысяч (!) китайских семей называющихся христианами и являющихся, по всей вероятности, одной из выживших ветвей манихеев (элементы которой останутся в провинции Фу-Киен, вплоть до XVII века) или же несториан. [56]

Хубилай, несмотря на всю симпатию, которую он имел к ❖религии франков❖, принимает, однако, тибетский буддизм, как и вся династия монгольских императоров после него. Покинув Каракорум, он отныне обосновывается в Ханбалыке (нынешний Пекин).

Папа Николай III и первые попытки организации церковных структур на территории Казахстана и Средней Азии.

1278 г. ознаменовался первыми робкими попытками со стороны Святого Престола в организации церковных структур на территории Казахстана и Средней Азии. Речь идет об идее епархиальной организации на территориях Кипчака, высказанной папой Николаем III. Дело было необычным, так как до сих пор практически не было епископских рукоположений для владений не-христианских правителей. Эта мысль появилась после огромного количества обращений, произведенных францисканцами.

Николай III вверяет *Герарду де Прато О.Ф.М.* и его собратьям миссию обращения в христианство монголов и воссоединения с Восточными Церквями. Он призывает братьев ❖взять вместе с ними католического епископа или архиепископа, пребывающего в благодати и единстве с Апостольским Престолом, через служение которого было бы более успешным воплощение всего того, что требует епископского достоинства.❖ Вероятно, кто-либо из восточных иерархов, к тому же приведенный к единству с Римской Церковью, мог бы выполнять эту функцию. [57] Но к сожалению, между 1253 и 1307 г. ни один епископ не был рукоположен для кафедры, которая могла бы быть основана вне государств, управляемых христианскими государями на Востоке.

Церковная организация понемногу осуществлялась иным путем ❖ посредством основания монашеских обителей, в основном по Шелковому пути.

Брат *Бонаграция*, генерал Ордена Францисканцев между 1279 и 1284 гг. посылает весьма большое количество братьев ❖*a d partes infidelium Aquilonares*❖ (❖в страны аквилонские неверных❖). [58] Вдоль торговых путей появляется все больше и больше резиденций францисканцев.

С 1286 г. отмечается появление обителей францисканцев в *Сарае* (который находился примерно на территории нынешнего Волгограда), а также других миссионерских точек: в *Астрахани*, в *Аксарае* (этот город фигурирует позднее в о францисканских хрониках 1390 г. [59]), в *Ургенче* и в *Алмалыке* (*Армалех*), столице Чагатаевского Улуса, вдоль торгового пути, ведущего в Китай.

Приблизительно около 1292 г развитие миссионерских точек приводит к основанию двух огромных церковно-административных округов-викариатов Францисканского Ордена: *Tartaria Aquilonaris* (Северная Монголия), включавшая в себя две области-кустодии ♦ Сарайскую и Хазарскую; и *Tartaria Orientalis* (Восточная Монголия), в которую включались три кустодии ♦ Константинопольская, Трапезундская и Тавризская. Около 1320-1330 гг. организуется еще третий викариат ♦ Кытай, ♦ отделившийся от *Tartaria Aquilonaris* и покрывавший территорию Дальнего Востока и Верхней Азии.

Жестокая война, разразившаяся между Хубилаем и Хайду (правителем Туркестана) в 1287 г., отмечает конец того периода, когда можно было еще надеяться на обращение монголов и вместе с ними всех народов на территории империи. Династия, правящая на территориях Кипчака, после своей склонности к христианству во времена Сартака, осталась верной древним монгольским верованиям.

Однако, францисканцы, проживавшие на территории Кипчака, получили от хана, по-видимому Монке-Тимура (1267-1280 гг.), наследника Берке, привилегии, которые затем обновлялись его преемниками: Токтаем (1291-1312 гг.) и Узбеком (30 марта 1314 г.), согласно которым все ♦ *sacerdotes latini qui suo more fratres minores vocantur* ♦^[60] получали освобождение от военной службы, от барщины гужевых повозок и от всякого рода налогов. Все это соответствовало всеобщему законодательству, постановленному еще Чингисханом. Ханы обязывались охранять католические храмы и колокольни. Вышеупомянутый документ обеспечивал стабильное и упорядоченное положение миссионеров на территории всей империи.^[61]

Миссионеры-дипломаты.

Папа Николай IV (годы правления: 1288-1292) всячески содействовал росту миссий и продолжал линию своих предшественников. 3 сентября 1288 г. он издает еще одну буллу из серии ♦ *Cum hora undecima* ♦^[62], адресованную Братьям Меньшим, ♦ *отправляющимся в страны неверных* ♦. В булле Папа вновь дает Ордену множество привилегий, необходимых для плодотворной миссии.

Одноименное послание выходит 13 августа 1291 г., в нем Николай IV вверяет двум францисканцам ♦ Гийому де Кьеру, папскому пенитенциарию и Мамео де Куети, лектору, провести исследование ситуации различных Орденов, находящихся в ♦ *Partes Tartaricae* ♦. Папы наделяет этих братьев всеми необходимыми привилегиями и полномочиями.^[63] Послания Папы, отправленные посредством этих легатов персидскому Илхану, содержали в себе новый призыв к принятию христианства, а так же поздравление хану по поводу крещения одного из его сыновей ♦ Харбанде, будущего хана Олджайду, при крещении нареченном Николаем, в честь Римского Папы.

Миссионеры иногда специально наделялись правами дипломатов ♦ послов или папских легатов, для того чтобы иметь более непосредственный контакт с азиатскими государями. Дипломатический статус обеспечивал им также большую безопасность (впрочем, далеко не во всех случаях).

Одним из таких посланников-миссионеров был Иоанн де Монтекорвино, отправившийся в Азию в июле 1289 г. 7 июля 1289 г. Николай IV отправляет послание ♦ *Disponente summi regis arbitrio* ♦ двум Патриархам Яковитов и Архиепископу Эфиопии. 15 июля то же письмо послано Патриархам Несториан, Патриархам Грузии и Армении, а также всем архиепископам, епископам и другим прелатам Яковитов. Папа просит их благосклонно принять брата Иоанна де Монтекорвино и его спутников, прилагая к этой просьбе исповедание веры Римской Церкви.^[64]

Понтифик направляет несколько посланий и монгольским владыкам с той же самой просьбой и призывом принять христианскую веру: Великому Хану Хубилаю (13 июля), Хайду (в тот же день) и хорасанскому эмиру Аргуну (15 июля).^[65]

Гораздо позже, в 1320-1330 гг. таким же образом полномочия легата от Пап получает Одорик де Порденоне, затем ♦ в середине XIV в. ♦ Иоанн де Мариньоли.

В булле Бонифация VIII (вероятно, от 10 апреля 1299 г.), адресованной Франциску Перуджини и восемнадцати другим доминиканцам, все поименно обозначены Папой как ♦ *nuntii nostri* ♦ - ♦ *наши послы* ♦ (со всеми подобающими в таких случаях привилегиями).^[66]

Эпопея Иоанна да Монтекорвино. Апостол Азии.

Одним из величайших миссионеров-дипломатов XIII-XIV вв. был брат Иоанн де Монтекорвино, являющийся одной из самых выдающихся личностей того времени. Родился Иоанн в местечке на юге Италии под названием Монте-Корвино в 1247 г. О молодости его почти ничего не известно, но мы знаем, что перед вступлением в Орден святого Франциска брат Иоанн был солдатом, судьей и доктором Императора Фридриха (по сведениям Иоанна де Мариньоли). Биографы характеризуют его как ♦ *ученейшего и мудрейшего брата* ♦, строгого и сурового по отношению к себе.^[67]

В июле 1289 г., покинув Рieti, где в то время находилась резиденция Римской курии, брат Иоанн отправился в Азию с сопроводительными письмами Николая IV ко всем высоким сановникам и иерархам Восточных автономных Церквей: Яковитской, Эфиопской, Несторианской, Грузинской и Армянской. В этих

письмах Папа просил их о благоволении по отношению к Монтекорвино и всем францисканцам, прилагая к этой просьбе, как было отмечено, исповедание веры Римской Церкви.

Иоанн де Монтекорвино задерживается на некоторое время в Тавризе, где занимается миссионерской деятельностью. Он покидает город в 1291 г. вместе с двумя сотоварищами ♦ *Николаем из Пистой*, доминиканцем, и купцом *Лукалонго*. Столицы Монгольской Империи отважный францисканец достигнет, оставшись совсем один.

В конце 1293 г. брат Иоанн достигает Ханбалыка, столицы Великих Ханов. Начало миссии не было особенно светлым, так как 18 февраля 1294 г. скончался благосклонный к христианам Хубилай и основанная им династия Юань окончательно склонилась к тибетскому буддизму. К тому же Иоанн оказался, как мы заметили, единственным латинским священником в императорской столице.

Католичество в Онгутском царстве.

Несмотря на некоторые препятствия, брат Монтекорвино успешно организует католическое христианство в *Онгутском царстве*. Он добивается благосклонности онгутского князя, правившего в области, называемой европейцами Тендук (соответствующей части регионов нынешних Монголии и Манчжурии, к Северу от Пекина). Князь уже был окрещен несторианами и принял христианское имя Георгий, что дало в тюркском произношении Кёргиз ♦ Киргиз. Имя этого хана впоследствии стало названием этнических групп ♦ киргизов, делая их, таким образом, народом святого Георгия.

Под влиянием Монтекорвино Киргиз обратился в католическую веру, более того, он ходатайствовал об уделении ему низших церковных посвящений (*ordines minores*). Когда Иоанну де Монтекорвино случалось проездом быть в Тендуке или же когда сам Киргиз являлся в Ханбалык, то, облачившись в священные одежды, князь с трепетом прислуживал Иоанну при служении Мессы. Как пишет сам Монтекорвино в своем отчете, хан Киргиз ♦ *построил красивую церковь, по королевскому величию в честь Бога нашего, Святой Троицы и господина Папы и именем моим нарек сию римскую церковь* ♦ [68] [Перевод наш - Г.П.]

В 1294 г. происходят существенные изменения в политических отношениях в связи с обращением в ислам некоторых ханов: Иль-Ханов, правителей Персии (нынешний Иран) и всех персидских монголов (1295 г.), ханов Кипчака (Золотой Орды), начатое Берке около 1260 г. и окончательно реализованное ханом Узбеком позже, в 1340 г.

Одним из основных препятствий для деятельности Иоанна де Монтекорвино оказались всяческие сопротивления и интриги несторианского духовенства. В 1296 г. у Хана Киргиза родился сын, на которого Монтекорвино, вероятно, возлагал большие надежды в дальнейшем развитии Церкви. Мальчик получил имя Иоанн, в честь окрестившего его Монтекорвино. Но, к сожалению, в 1298 г. Киргиз погиб от руки Чагатая. Это событие явилось также гибелью прекрасного начинания пламенного миссионера, так как братья погибшего, будучи несторианами, заставляли новообращенных отречься от католической веры.

Деятельность брата Иоанна в Ханбалыке.

Монтекорвино покидает Тендук и возвращается в Ханбалык, где вновь подвергается проискам несториан. Но благородный монах все же прекрасно зарекомендовал себя в глазах императора. Это позволило ему заняться активным апостолатом.

В 1298-1299 гг. брат Иоанн воздвигает церковь в императорской столице, проповедует жителям. Он даже создает францисканскую обитель, населенную выкупленными рабами, которых Иоанн обучает латинскому языку, григорианскому пению, а также литургическим церемониям. Всего в обители находилось около 40 мальчиков от 7 до 11 лет. Обученные истинам христианской веры, они принимали крещение и затем даже получали низшие клирические посвящения (чтецы, аколиты и т.д.). К 1305 г. Монтекорвино заканчивает полную транскрипцию двух экземпляров Бревиария, а также тридцать копий псалтири и гимнов. Только между 8 января 1305 г. и 13 января 1306 г., Иоанн де Монтекорвино, несмотря на полное одиночество в Ханбалыке, окрестил четыреста человек. [69]

Иоанн уже почти десять лет не имел никаких новостей с Запада. В своем письме он жалуется, что всё это время он оставался без исповеди. Ответом на его многочисленные просьбы прислать помощь явилось прибытие брата Арнольда Германского в 1308 г. из францисканской провинции Кёльна.

Всего же за двенадцатилетнюю миссионерскую деятельность, Монтекорвино окрестил около шести тысяч человек.

Организация Ханбалыкской Архиепархии.

Правящий Папа Климент V, узнав о невиданном размахе миссии Монтекорвино, в 1307 г. создает

Архиепископство Ханбалыкское (*Cambaliensis*) и церковную провинцию на территории Монгольской Империи, Это оказалось необычным явлением в истории всей Церкви, так как подобные решения обычно следовали после обращения в католическую веру правителя какой-либо страны. Папа же Климент V как бы предварял обращение монгольских императоров. К сожалению, мы не имеем текста буллы, основывающей эту новую церковную структуру, но в нашем распоряжении тексты булл ♦ *Rex regum, Salvator noster* ♦ от 23 июля 1307 г., [70] относящиеся к назначению шести епископов из Ордена Братьев Меньших Францисканцев епископами-суффраганами (помощниками) архиепархии Ханбалыкской. Целью этого назначения было уделение епископского сана Иоанну де Монтекорвино. Почему Папа назначил шесть епископов, догадаться не трудно, путешествия в то время не отличались особой безопасностью, а для совершения епископской хиротонии необходимо, по меньшей мере, три архиерея. Кроме того, Папа Климент V знал, что из его посланников столицы Монгольской Империи достигнут далеко не все. В списке новопоставленных епископов значились:

- *Николай де Бантра*, который скончается в Индии на пути к Ханбалыку;
- *Ульрих Сойфридсторф*, погибший так же в Индии на пути в монгольскую столицу;
- *Гийом де Вилланова*, получил приказ отбыть в Монгольскую Империю 1 мая 1308 г. [71]. Однако уже в 1318 г. его снова видят в Авиньоне и вскоре, в 1323 г. перемещают на кафедру епархии Савоны.
- *Андрей Перузский, Герард Альбунини и Перегрини де Кастелло*, прибыв в Ханбалык, в 1313 г. совершили епископскую хиротонию Иоанна де Монтекорвино, став его подчиненными епископами. Брат же Иоанн был наделен всеми полномочиями и привилегиями архиепископа.

Скончался архиепископ Иоанн, окруженный почетом, около 1330 г., завершив свой плодотворный труд в возрасте 81-го года.

Католические структуры продолжали свое существование и в XV веке. После исчезновения Монголов, изгнанных китайцами, установивших династию Мин (1378-1644 гг.), Китай стал более замкнутым, и христианство там исчезло. Когда в 1690 г. Апостольский Престол основал епархию Пекина, вопрос о древнем Архиепископстве Ханбалыка даже не ставился. Память о нем практически исчезла. Недостаточное знание географии так же сыграло в этом свою роль.

Епископы-миссионеры. Развитие миссионерского епископата.

В то время надежды на христианизацию Персии, равно как и благосклонность персов к христианам, пропадает. Даже Олджайду, окрещенный и нареченный Николаем в честь Николая IV, принимает ислам. Тем не менее Олджайду обещает христианам помощь в борьбе против сарацинов во святой земле. 1 марта 1308 г. Климент V направляет письмо ♦ *Olgetucan, regi Tartarorum* ♦, призывая его все же возвратиться к христианской вере. [72]

Через два года (20 декабря 1310 г.) было совершено еще одно рукоположение для кафедры *Кафы* (Феодосия). Первым епископом этой колонии генуэзцев стал *Иероним Каталонский* (26 февраля 1318 г.). Для ♦ *Dominio Tartarorum* ♦ - ♦ *Монгольских владений* ♦ Климентом V-м был рукоположен во епископы также *Петр Флорентийский*. 19 февраля 1311 г. произведена хиротония еще двух миссионерских епископов ♦ *Фомы* и *Иеронима*. [73]

Создание Иоанном XXII провинции *Султание* в 1318 г., о которой будет говориться позже, дало Востоку еще одного католического архиепископа и шестерых епископов. Число миссионерских епархий в конечном счете оказалось немалым ♦ тридцать одна. Возникнут епархии Алмалыка (до 1328 г.), затем - Ургенча (до 1340 г., ♦ *Organte prope regionem Millestore* ♦, на берегу Аму-Дарьи, вблизи от Аральского моря). Мы находим упоминание 1340 г. о некоем Матфее, францисканце, который был ♦ *episcopus Orgathensis* ♦. Позже эту кафедру занимал еще один епископ ♦ Гийом, в 1393 г. [74]

Папа Иоанн (1316-1334) XXII и апогей средневековых миссий.

Иоанн XXII (в миру *Жак д'Осса*), наряду с его предшественником Климентом V, оказался одним из самых активных в миссионерском плане пап. Несмотря на то, что по происхождению он был лишь сыном сапожника, его богословские, а тем более, юридические познания позволили ему в свое время быть воспитателем и советником Роберта Анжуйского, короля Неаполитанского, а позже стать епископом Авиньона.

Избранный Папой при непростых обстоятельствах на конклаве, имевшем место после смерти Климента V в провинциальном городке Карпентра, недалеко от Авиньона, Жак д'Осса должен был быть своего рода ♦ *преходящей фигурой* ♦, так как престарелому епископу Авиньона было уже 72 года. Тем не менее, Иоанн XXII правил Церковью до 90-летнего возраста и оставил неизгладимый след в истории.

Начав свою деятельность с традиционных и, как правило, не имеющих успеха призывов к принятию

христианства (письмо хану Узбеку от 28 марта 1318 г.)^[75], Иоанн XXII приступает к более решительной церковно-административной организации жизни христиан на Востоке. В том же 1318 г. церковь святой Агнессы в Каффе, древней колонии Генуи в Крыму, возводится в ранг кафедрального собора и получает своего первого епископа — Иеронима Каталонского, удостоившегося епископской хиротонии для этой цели еще восемь лет назад.

Уже с 1320 г. Каффа насчитывает по меньшей мере две францисканские обители наряду с множеством латинских миссионерских точек. В XV в. мы можем констатировать появление многочисленных общин (юса) и обителей францисканцев на юге Крыма. Кроме Каффы, их можно найти в *Солдае* (*Согдае*), *Димбало* (*Балакава*) и в *Карасу*.^[76] С 1320 г. наблюдается их появление вдоль пути, ведущего в Мордовию (Украина и юго-восток современной России) и в страну башкиров (нынешняя Башкирия), в *Юкак* и *Велер* (который, вероятно, отождествляется с *Булгаром*).^[77] В это же время (1320-30 гг.) происходит уже упомянутое нами основание *Кытайского Викариата* — церковно-административного округа францисканцев на Дальнем Востоке и верхней Азии.

Орден святого Доминика.

Миссионерский дух движет также и Орден Святого Доминика. В 1312 г. *Беренгарий Ландорский*, Магистр доминиканцев, проводит предварительный опрос приоров монастырских обителей и провинциалов, целью которого является вопрос относительно братьев, предназначенных для миссий. Эти братья должны были быть добровольцами и обладать всеми требуемыми для этой цели качествами.^[78] Беренгарий Ландорский публикует окружное послание, которое говорит о системе управления этого — *Общества братьев ради Христа, странствующих во языцех* — *Societas fratrum peregrinantium propter Christum inter gentes*.

Вторым огромным скачком миссионерского рвения явилось создание целой церковной провинции *Султанье* 1 апреля 1318 года, возведенное буллой — *Redemptor noster*. Архиепископом был назначен *Франкон из Перузы*, который был членом миссионерского братства странствующих доминиканцев *Societas fratrum peregrinantium*.^[79] В подчинение ему было назначено сразу шесть епископов-суффраганов:

Двое французов с юга страны:

- *Гийом Адам*, обосновавшийся в *Смирне*, хотя историки (напр. Жан Ришар) находят принадлежность этого города к монгольской Империи довольно проблематичной;
- *Жеро Кальве из Монпелье*, который был студентом теологии в Авиньоне (1297) и Монпелье (1302).^[80] Стал первым епископом *Дехикерана* (на территории нынешнего Азербайджана) и скончался в Тавризе в 1329 году.

А также:

- *Бартоломео да Поджио*, происхождением из Болоньи, занимает кафедру города *Марага* (на территории нынешнего Азербайджана);
- *Бартоломео Абальяти*, родом из Сиены, получает епархию Тавриза (так же совр. Азербайджан);
- *Бернардин из Пьяченцы* (похоже, он был просто епископом-помощником, вероятно, с титулярной кафедрой);
- *Бернар Море*, ставший епископом города *Себастополиса*, античной Диоскурии в Абхазии, вблизи нынешнего Сухуми.

В 1320 году существовали доминиканские обители в *Кафе* и *Тане* (примерно отождествляемой с совр. Ростовом-на-Дону). Известно также существование трех других доминиканских резиденций.

Брат *Иоханка*, венгерского происхождения, в 1320 году направил генеральному министру Ордена Св. Доминика описание жизни и деятельности братьев в стране *Башкиров* (совр. *Башкирия*). Башкирские государи, посещая францисканцев *Сарая*, просили прислать миссионеров. Миссионерская деятельность брата Иоханки в 1321 году увенчалась небывалым успехом — ему удалось обратить некоего Эстокиса, который был *dominus totius Baschardiae* — *владыка всея Башкирии*. В 1323 году Иоханка пишет послание кардиналам и прелатам Римской церкви и Генеральному Капитулу Францисканцев. Письмо явилось призывом к новым миссионерам и рассказывало об огромном успехе некоего немецкого монаха, который сумел окрестить все семьи одного из кочевнических монгольских племен, следуя за ними повсюду в монгольской одежде (см. Жан Ришар).^[81]

В 1333 году был заключен своего рода договор между Венецией и Золотой Ордой. Он был переведен с куманского языка братом-доминиканцем польского происхождения, жившим в Тане. Тест этого договора еще раз подтверждает, что братья-проповедники, как зачастую называют доминиканцев, не щадя себя занимались весьма активной апостольской деятельностью среди местных народов.

Societas fratrum peregrinantium Ордена Доминиканцев была упразднена по решению генерального Капитула в 1363 году, но затем вновь восстановлена Григорием XI 28 января 1375 года.

— Codex Cumanicus —

Среди миссионеров идет большая работа по преодолению языкового барьера. В 1330 (1294) г. францисканцами был создан уникальнейший словарь под названием — *Codex Cumanicus*. Этот труд, созданный

❖ *a d honorem Dei et Iohannis evangelistae* ❖ - ❖ *в о славу Бога и Иоанна Евангелиста* ❖, содержал латиноперсидско-тюркский словарь, классифицированный согласно алфавиту и затем по темам (110 страниц). Тюркский язык, используемый в труде, является кыпчако-куманским диалектом, ставшим основой литературного кыпчакского языка во времена Золотой Орды. [82] Во второй части ❖ *Codex Cumanicus* ❖, занимающем 161 страницу, приведены поговорки и пословицы, рассказы об Иисусе Христе и Богородице. Многие выражения, пословицы и поговорки кыпчакской культуры, присутствующие в этом уникальном собрании, сохранились до сих пор в современном казахском фольклоре и самом языке. [83]

Появляются своего рода путеводители, составленные для Европы и описывающие восточные страны. Примером тому является ❖ *Livre de l'Etat du grant caan* ❖ ❖ ❖ *Книга государства Великого Хана* ❖, созданная в 1330-1340 годах и приписываемая епископу Тавриза *Иоанну де Копи* (1329).

Некий брат *Иоанн Елемозина* публикует ❖ *Liber historiarum* ❖. Книга описывает большой успех проповедования, адаптированного к жизни кочевников. Эти адаптации являлись наиболее оригинальным элементом евангелизации севера Монгольской Империи. Миссионеры жили в юртах и передвигались, имея при себе переносные алтари, на повозках кочевников, которым они уделяли тайнства. Вторым интересным моментом оказался метод, использованный уже Иоанном де Монтекорвино: монахи выкупали рабов местного происхождения, которые, обратившись в христианство, становились братьями-конвертами, или же монахами ордена. Это позволяло миссионерам иметь катехистов и переводчиков (см. Жан Ришар). [84]

Пасхалий де Виттория. Мученики степей.

Испанец *Пасхалий де Виттория* входит в число тех необыкновенных исторических персонажей, о которых мы знаем немного, но которые оставляют неизгладимый след в нашей памяти благодаря их особому обаянию. В своем отчете брат *Иоанн де Мариньоли*, епископ Биссинии, характеризует *Пасхалия* (?) так: ❖ *брат Пасхалий Испанец был пророком и видел небеса отверстыми и предсказал себе и сотоварищам своим мученичество, сарайским разрушительным монголам ❖ потоп, Алмалыку разрушение за мученичество их, императору их - убиение на третий день после мученичества их, и многие другие деяния славные.* [85] [Перевод наш - Г.П.]

Родом Пасхалий был из Испании. О юных годах его нам ничего неизвестно. Мы только знаем, что около 1333 года он покидает родину с товарищем *Гонсальве Трестарна* для того чтобы идти в Авиньон и просить благословения Папы для путешествия на Восток. Через год он отплывает из порта Венеции. Совершив огромное морское путешествие, пройдя Адриатическое, Средиземное, Черное и Азовское моря, брат де Виттория достигает *Таны*, затем *Сарая* (1335 год), где в течение года изучает куманский язык и уйгурскую литературу, чтобы его миссионерская деятельность протекала более успешно.

Гонсальве же продолжил свой путь до *Ургенча* и в 1338 году возвратился в Европу. Папа дает ему поручение доставить в Кытайский Викариат различные книги: часословы, пособия по церковному учению, сборники грамматики. [86]

Епархии Алмалыка в составе Ханбалыкской митрополии. Закат католических миссий на Востоке.

Что же касается северного Туркестана, то еще прежде 1328 года была основана епархия в столице Чагатаевского Улуса ❖ *Алмалыке (Армалехе)*, располагавшемся на пересечении торговых путей. Ныне руины этого города расположены в восточном Казахстане, на территории села Хоргос Памфиловского района Алматинской области, недалеко от Джаркента. К сожалению, более точную дату основания этой епархии на территории нынешнего Казахстана трудно установить. Но мы знаем, что в 1328 г. скончался близ Павии ее первый епископ ❖ *Карлино де Грассис*. Его приемником с 1338 г. оказался *Ришар Бургундский*, погибший смертью мученика в 1339 (или 1342) г.

После смерти Иоанна де Монтекорвино (около 1330 года), Иоанном XXII был назначен новый епископ ❖ некий Николай, францисканец. Его назначение пришлось на 18 сентября 1333 г. Папа отправил послания духовенству и жителям города Ханбалыка, а также суффрагантным епархиям с просьбой оказать хороший прием и послушание новому архиепископу. [87] Особое послание было адресовано Великому Хану (1 октября 1333 г.), где Папа просил о благосклонности по отношению к архиепископу Николаю и всем его спутникам. [88] К слову сказать, аланские правители и сами писали коллективное прошение прислать преемника почившему архиепископу Иоанну (11 июля 1336 г.). К этому посланию добавляет свои собственные письма и Великий Хан Тогон-Тимур, последний из Хубилаидов. [89]

Новый архиепископ Николай в 1336 г. посещает Алмалык, где он гостит у хана Чагатая Тармаширина (Chansi). Пользуясь расположением хана, архиепископ всячески поощрял возведение кафедрального собора Алмалыка и даже оставил там епископа ❖ *Ришара Бургундского*, нескольких братьев и своего переводчика.

Ришар Бургундский получил официальное назначение от Святого Престола в 1338 г. Тогда же Папа Иоанн XXII направил Чагатайскому хану письмо ❖ *Laeti rumores* ❖, где всячески благодарил его за благосклонность по отношению к христианам, живущим на территории его Империи и особым образом за его благосклонность к Ханбалыкскому архиепископу Николаю и братьям-францисканцам. В тот же день еще одно письмо, ❖ *Letanter de vobis* ❖, было направлено неким ❖ *Карасмону и Йоханану, приближенным великого князя Ханси* ❖, которые приняли христианскую веру. Папа вверил их заботам францисканского епископа Ришара Бургундского, представленного как ❖ *vir optimus* ❖ (*муж превосходный*) и назначенного в Алмалык, где ❖ *ad laudem divini nominis satis pulchra ecclesia est constructa* ❖ (*во славу Имени Божия воздвигнута довольно красивая церковь*). [90] [Перевод наш - Г.П.]

Алмалыкская францисканская обитель процветала до смерти благосклонного к ней хана, после которой

потомки Чагатая и Угедея вступили в спор за владение городом (с 1338 по 1342 сменяется четыре хана). Один из первых приемников **Али-Султан**, будучи дервишем, уничтожает монастырь. В этом гонении гибнут епископ *Ришар Бургундский*, три брата (*Франциск*, *Пасхалий де Виттория* и Провинциал Ордена *Раймон Рафи*), три брата-конвера (провансалец *Пьер Мартель*, итальянец *Лаврентий Анконский* и один брат, вероятно, южно-китайского происхождения по имени *Индус*, который был переводчиком архиепископа Николая), а также генуэзский купец *Гиллельмо де Модена*. Все остальные христиане (вероятно, недавно принявшие католическую веру или, возможно, члены местного халдейского христианства) отреклись от Христа. Вот что нам рассказывают об этом мученичестве хроники ордена Францисканцев того времени:

Брат же Иоанн [де Мариньоли] с другими братьями исполнил посольство свое. И когда был он близ Алмалыка, услышал снова, что скончался император,^[91] **который так любил братьев Меньших, что брата Франциска Александрийского, чудесным образом исцелившего его от рака и болезни желудка, называл отцом своим и сына своего собственного отдал ему для воспитания и затем - крещения. Услышал также новость, что некий монах-сарацин по имени Алисултан соделался императором. Являя свою жестокость по отношению ко христианам, он приказал свирепым эдиктом, чтобы все христиане были умерщвлены, если только не пожелают стать сарацинами, отрекшись от веры католической. Тогда были схвачены все братья, бывшие в обители Алмалыка, а именно: бр. Франциск Александрийский, названный отец императора, бр. Ришар из Бургундии, епископ, бр. Раймон Руфи, провинциал, бр. Пасхалий из Виттории, священники; также бр. Лаврентий из Александрии и Петр Мартелли из Прованса, мирские братья, которые построили церковь, которую им предоставил император почивший.**

Они же, приведены были и всячески испытуемы, дабы произнесли хотя бы одно слово отречения от веры. Непобедимые в вере, не желая никоим образом отпасть от нее, но скорее желая умереть за нее, они были преданы сарацинами безумию толпы. Она колола и ранила святых братьев саблями в различные части тела, и когда и здесь они непрестанно исповедывали веру Христову, до исступления возневались на них сарацины и жестоко умертвили, ударяя мечами. И так в славном мученичестве те предали Богу свои души.

Смертью мученика погиб также и переводчик епископа Ханбалыкского, и Гийом из Модены, Генуэзский купец. Все другие христиане, пребывающие там, из-за страха смерти отрекшись от веры, соделались сарацинами.

Обитель братьев разрушили, книги и остальное расхитили или огнем сожгли. Через некоторое же время сказанный император Алисултан, в вопиющей крови братьев святых, был ужасно умерщвлен и все, что было его, сгорело, дабы по величине вины было и изъязвление^[92] *[Перевод наш - Г.П.]*

Нам неизвестно, продолжила ли своё существование Алмалыкская обитель после обращения в ислам хана Туглук-Тимура, и был ли у Ришара Бургундского преемник.^[93] Мы только знаем, что *Иаков Флорентийский*, епископ Зайтона (Тсюань-чжоу в провинции Фу-Киен), также погибнет смертью мученика, пересекая Чагатайский улус в 1362 году.^[94]

Позже католики Востока непрестанно будут просить курию Авиньона, а затем Рима, послать им новых епископов, но тяжкие путешествия, эпидемия чумы, войны на Востоке, а более всего раскол в Западной Церкви не позволят продолжить те прекрасные начинания, которые были взлелеяны надеждой, верой и любовью миссионеров, несущих во все концы земли имя Христа.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТАБЛИЦА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ХРИСТИАНСТВА В КАЗАХСТАНЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

(более подробно см. *Из истории культов Средней Азии, Христианство.* Ташкент, 1994).

век	КАЗАХСТАН	КЫРГЫЗСТАН	ТУРКМЕНИСТАН	УЗБЕКИСТАН
-----	-----------	------------	--------------	------------

II			2 в. по археол. данным уже возможно появление первых церковных построек в западном пригороде Мерва, столицы Маргианы и Северного Хорасана (на территории нынешнего г. Байрамали).	
III			3 в. христианский некрополь в Мерве (захоронения с 3 по 6 в.).	
IV			Кон. 4-го - нач. 5-го века мельхитский монастырь овальной формы (Мерв, сев.-вост. угол Гяур-Калы), множество предметов христианской утвари, серия христианской символики: кресты, лев и т.д.	4-6 вв. монеты Западного. Тогда с христианской символикой (преимущественно кресты). 4-6 вв. бусина-подвеска из темного камня с изображением двойного равно-стороннего креста, городище Канка.
V				
VI	6 в. монета с озера Челкар, вероятно, с христианской символикой.	Ок. начала 6-го в. монастырь Таш-Рабат, 20 км от нынешней китайской границы, расположен в одноименном ущелье на берегу притока реки Кара-Коюн. Одно из преданий гласит об обитавшей здесь миссионерской общине из Рима.	6-7 вв. церковь Хароба-Кошук, по всей видимости, несторианская. Марыйская область, 15 км. К северу от Мерва. Довольно внушительное здание: 51x13 м, единственный памятник архитектуры такого рода в Туркменистане. 6-7 вв. изображения несторианских крестов на оттисках печатей с Ак-Депе.	6-7 вв. - Ампула Святого Мины керамическая фляжка с двумя ручками, имеющая на себе изображения святого, крестов и верблюдов; найдена в Самарканде, египетского происхождения. Конец 6-го - нач. 8-го в. монеты афшинов, правителей Уструшаны, с изображением равно-стороннего креста.
VII	7-8 вв. нефритовый крест (городище Красная Речка, ср. город Навакет). 7-8 вв. монеты Отрара, носящие на себе христианскую символику.	Сер. 7-нач. 8 в. церковь на городище Ак-Бешим (Чуйская долина), где располагалась столица тюркских каганов Суябом (позже-Ордукент).		Сер. 7-го в. медные монеты тюркских правителей в Афрасиабе (на городище древнего Самарканда) имеющие изображения крестов. Конец 7-го - нач. 8-го в. изображения креста на оссуариях некрополя Мизда-хана (Хорезм). 7-9 вв. кадило из массивной бронзы (Ургут, близ Самарканда) с рельефными новозаветными сюжетами: Благовещение, Жены-мироносицы, Посещение Марией Елизаветы, Рождество Христова, Крещение, Распятие.
VIII	789 г. кайрак (надгробный камень), Краснореченское городище с несторианской сирийской эпиграфикой: девица Иал-Анч. 8-9 вв. кайраки восточной части городища Красная Речка, среди которых один квадратный кирпич с надписью: Георгий-кузнец, а также несколько нательных крестов из бронзы, кости, и нефрита.			8 в. бронзовый нательный крест из Афрасиаба, возможно, принадлежал верному православному епархии Хорезма, из-далье привезено, вероятно, из Сирии. 8-9 вв. изображение Христа, восседающего на ослике, статуэтка из клада христианского погребения в Ташкенте.

IX	<p>9-10 вв. ❖ каменная ступка (в музее Шымкента), найденная на городище Торколь-То-бе, средневековый город Шараб, с христи-анскими символами ❖ крест и голубь.</p> <p>9-10 вв. ❖ глиняный сосуд с крестом (обломок ручки, место нахождения ❖ Тараз).</p> <p>9-10-нач. 11 в. ❖ хум (сосуд для вина), из городища Касмычи с надписью ❖ епископ Ширфан❖.</p>	<p>9-10 вв. ❖ Григорьевское и Ани-ковские блюда (Госу-дарственный Эрмитаж Санкт-Петербурга).</p> <p>Григорьевское блюдо представляет серебрянную патену с хр. Сюжетами: ❖ Вознесение❖, ❖ Жена-мироносица❖, ❖ Распятие❖, ❖ Даниил во рву львином❖, ❖ Отречение Петра❖, ❖ Стража у гроба Господня❖, плоский гравированный рельеф, с позолотой фона и некоторых частей.</p> <p>9-10 в. ❖ керамическая ваза Иссык-Куля, синяя глазурь, с изображением 12 апостолов.</p>		
X	<p>909 г. ❖ несторианский кайрак, Красноречен-ское городище.</p> <p>10-11 вв. ❖ винодельни городища Актобе-Степнинского (Чуйская долина) с крестами.</p>			<p>10 в. ❖ несторианская церковь на горе Шавдор, к Югу от Самарканда, в христианс-ком селении Вазкерд, в Ургуте.</p> <p>10 в. - христианский храмовый ансамбль старого Термеза (40 x 20 м.), разрушен в конце 13 в., когда монгольский хан Газа-хан обратился в ислам (1295 г.).</p>
XI				<p>11 в. ❖ блюдо из Ходжента, со стилизованной в виде Т-образного креста арабской надписью ❖ Иса и Марьям❖ (❖ Иисус и Мария❖).</p> <p>Вторая половина 11в. ❖ несторианское захоронение в Соде Самаркандском, в 20 км от Самарканда, местность Дурмен.</p>
XII				<p>11-12 в. ❖ Крышка сосуда с с изображением крестов, Анджи-ан.</p>
XIII				
XIV		<p>1323 г. ❖ кайрак, найденный на захоронении близ Пишпека, с сиро-армянской надписью, свидетельствующей, что там похоронен армянский епископ Иоанн.</p>		

[1] Речь идёт о *Международном Соглашении между Республикой Казахстан и Святым Престолом*. Документ был подписан в Ватикане 24 сентября 1998 года Министром иностранных дел Касымжомартом Токаевым и Госсекретарем Ватикана Кардиналом Анджело Содано.

² См. ст. 12 упомянутого Соглашения.

⁴ *Мерв* (перс. ❖ Мургаш, лат. - Антиохия Маргиана) близ нынешнего г. Байрам- Али (совр. Туркменистан) существовал уже с середины 1 тысячелетия до н. э. В 11-12 в. Мерв стал столицей Сельджуков, когда и достиг особенного расцвета.

⁵ См. *Из истории культов Средней Азии. Христианство*. Ташкент, 1994, с. ❖..

⁶ См. Поснов М. Э. *История Христианской Церкви*. Брюссель, 1994, с. 118.

⁷ Откр. 5, 5: ❖ *Вот лев из колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее*❖.

⁸ Речь идет о Церкви после *Миланского Эдикта* 313 года, которым император Константин даровал христианам свободу вероисповедания и с которым гонения на Церковь прекратились.

[9] См. Dalmas Irenee- Henri O.P., *Les liturgies d'Orient*, Fayard, Paris, 1959.

[10] Поснов М. Э. *История Христианской Церкви*, стр. 389.

[11] см. Поснов М. Э. *История Христианской Церкви*, стр. 390

[12] Там же, стр. 403.

- [13] см. Allegra G.-M., o.f.m., *La Sutra del Messia*, в *Rivista Biblica Italiana*, ed. Paicleia-Brescia, 1973, n. 2, стр. 165 и посл.
- [14] Согдиана, Согд, (Сугуд) — культурно-историческая область в бассейне рек Зеравшан и Кашкадарья (на территории совр. Узбекистана и Таджикистана). Согд играл весьма важную роль в экономической и культурной жизни древнего и средневекового Востока.
- [15] *Из истории культов Средней Азии, Христианство*. Ташкент, 1994, стр. 14.
- [16] *Суябом (позже- Ордукеит)* - городище Ак-Бешим в Чуйской долине.
- [17] *Из истории культов Средней Азии, Христианство*, стр. 96-97.
- [18] Многие историки считают, что именно это событие послужило началом легенды о Пресвитере Иоанне — Среднеазиатском правителе, якобы являвшемся потомком Царей-Волхвов, приходивших поклониться Христу в момент Рождества и принявших епископский сан из рук Апостола Фомы.
- [19] *Навакет* или *Невакет*, один из крупных средневековых городов, располагавшихся на территории Казахстана немного севернее Тараза, месторасположение города отождествляется с археологическим городищем Красная Речка.
- [20] См. статью К. М. Байпакова в сборнике *Из истории культов Средней Азии, Христианство*, стр. 97.
- [21] См. Kappler C.-C. & R., *Guillaume de Rubrouck - Voyage dans l'Empyre Mongol*, d. Imprimerie Nationale, Paris, 1997, p. 68-70.
- [22] см. Allegra G.-M., o.f.m., *La Sutra del Messia*, в *Rivista Biblica Italiana*, ed. Paicleia-Brescia, 1973, n. 2, p. 165 et suiv.
- [23] Allegra G.-M., o.f.m., в *La Sutra del Messia*, p. 182.
- [24] см. Allegra G.-M., o.f.m., *La Sutra del Messia*, n. 2, p. 165 et suiv.
- [25] Имеется в виду не столько принадлежность к латинской культуре, сколько к латинскому христианству, т.к. среди латинян мы встречаем и фламандцев, и германцев, и англосаксов.
- [26] *Le Moyen-Age*, ed. de l'Olympe, Paris, 1996, p. 16.
- [27] Святые места, впрочем, вновь окажутся в руках латинян с 1229 по 1244.
- [28] Саладин (Салах-ад-дин), 1138-1193 гг., султан Египта с 1175 г.
- [29] см. *Saladin*, dans *Croisades et Plerinages*, ed. de Robert Lafont, Paris, 1997, p. 417.
- [30] Там же.
- [31] См. Daniel-Rops, *L'Eglise de la Cathedrale et de la Croisade*, Fayard, Paris, 1952, p.569.

32 Мы приводим оригинальный текст XII главы Устава Францисканцев - Братьев Меньших: (1) *Quicumque fratrum divina inspiratione voluerint ire inter saracenos et alios infideles petant inde licentiam a suis ministris provincialibus. (2) Ministri vero nullis eundi licentiam tribuan nisi eis quos viderint esse idoneos ad mittendum. (3) Ad haec per obedientiam iniungo ministris, ut petant a domino papa unum de sanctae Romanae Ecclesiae cardinalibus, qui sit gubernator, protector et corrector istius fraternitatis, (4) ut semper subditi et subiecti pedibus eiusdem sanctae Ecclesiae stabiles in fide catholica (cfr. Col 1,23) pauperitatem et humilitatem et sanctum evangelium Domini nostri Jesu Christi, quod firmiter promissimum, observemus.* Св. Франциск Ассизский, *Сочинения*, Изд. Францисканцев Братьев Меньших Конвентуальных, Москва, 1995, стр.

33 Cf. Roncaglia M., *St Francis of Assisi and the Middle East*, Le Caire, 1957, p. 31, 58.

34 Иезекииль, 38, 14-16: *Посему изреки пророчество, сын человеческий, и скажи Гогу: так говорит Господь Бог: не так ли? в тот день, когда народ Мой Израиль будет жить безопасно, ты узнаешь это; и пойдешь с места твоего, от пределов севера, ты и многие народы с тобою, все сидящие на конях, сборище великое и войско многочисленное. И поднимешься на народ Мой, на Израиля, как туча, чтобы покрыть землю: это будет в последние дни, и Я приведу тебя на землю Мою, чтобы народы узнали Меня, когда Я над тобою, Гог, явлю святость Мою пред глазами их.*

35 Откр. 20,7

36 см. *История Казахстана*. Алматы, 1997, т. 2, стр. 282-283.

37 См. *История Востока*, (Восток в Средние Века). Москва, 1999, стр. 375-384.

38 См. *Fontes*, в собрании папской комиссии *Pontificia commissio ad redigendum codicem iuris canonici orientalis*, т. 3, *Acta Honorii III et Gregorii IX*, изд. Tautu, 1950, n. 210.

39 См. Mansi, *Sacrorum Conciliorum nova et amplia collectio*, т. 13, p. 608.

40 Великий Хан Гуюк правил всего два года (с 1246 по 1248 г).

41 Guillaume de Rubrouck, *Voyage dans l'Empire Mongol*, ed. Imprimerie nationale Editions, Paris 1997, p.41.

42 Перевод выполнен по тексту П. Пеллиота, предложенному Клод-Клер Каплер в Guillaume de Rubrouck, *Voyage dans l'Empire Mongol*, p.42-43.

43 Приводим полный текст 17-го канона Лионского Собора: *Christianae religionis cultum longius latiusque per orbem terrarum diffundi super omnia cupientes, inaequivocabili doloris telo transfodimur, si quando aliqui sic nostro in hac parte obviant desiderio, affectu contrario et effectu, quod ipsum cultum delere penitus de terrae superficie omni studio totaque potentia moliantur. Sane Tartarorum gens impia, christianum populum subiugare sibi, vel potius perimere, appetens, collectis iam dudum suarum viribus nationum, Poloniam, Rusciam, Hungariam, aliasque christianorum regiones ingressa, sic in eas depopulatrix insaevit, ut gladio eius nec aetati parcente nec sexui, sed in omnes indifferenter crudelitate horribili debacchante, inaudito ipsa exterminio devastavit, ac aliorum regna continuato progressu illa sibi, eodem in vagina otari gladio nesciente, incessabili persecutione substernit; ut subsequenter in robore foriores exercitus invadens, suam plenius in ipso possit saevitatem exercere, sicque orbatu, quod absit, fidelibus orbe, fides exorbitet, dum sublatis sibi ipsius gentis feritate cultores. Ne igitur tam detestanda gentis eiusdem intentio proficere valeat, sed deficiat auctore Deo potius, et contrario concludatur eventus: ab universis christicolis attentum est consideratione pensandum, et procurandum studio diligendi, ut sic illius impediatur processus, quod nequeat ad ipsos ulterius quantumcumque potenti armato brachio pertransire. Ideoque sacro suadente consilio universitatem vestram monemus, rogamus et hortamur, attente mandantes, quatenus viam ad aditus, unde in terram nostram gens posset ingredi, sollertissime perscrutantes, illos fossatis vel muris, seu aliis aedificiis, prout expedire videritis, taliter praemunire curetis, adventus: ut, ea vobis fidelium destinante succursum, contra conatus et insultus gentis ipsius tuti esse, adiutore Domino valeatis. Nos enim in tam necessariis et utilibus expensis, quas ob id feceritis, contribuemus magnifice, ac ab omnibus christianorum regionibus, cum per hoc occuratur communibus periculis, proportionaliter contribui faciemus, et nihilominus super his aliis christifidelibus, per quorum partes habere posset aditum gens praedicta, litteras praesentibus similes destinamus.* C.-J. Hefele et H. Leclerq, *Histoire des Conciles*, t. V, 2e partie, ed Letouzey et Ane, Paris, 1913.

44 Cf. Guillaume de Rubrouck, *Voyage dans l'Empire Mongol*, ed. Imprimerie nationale Editions, Paris 1997, p.19.

45 лат.: Лекарство (средство) против монголов.

46 Cf. Richard J., *La papaut et les missions d'Orient au Moyen-Age*, p.77.

47 Cf. Berger E., *Registres d'Innocent IV*, в серии *Registres et lettres des Papes du XIII siecle*, Bibliothque des Ecoles Francaises d'Athenes et de Rome, Paris, 1891, n. 8315.

48 Cf. Berger E., *Registres d'Innocent IV*, в серии *Registres et lettres des Papes du XIII siecle*, Bibliothque des Ecoles Francaises d'Athenes et de Rome, Paris, 1891, n. 7753.

49 cf. *Sinica Franciscana*, I, pp. 217, 280, 299,305.

- 50 Под **Латинским Востоком** подразумеваются западноевропейские колонии на Востоке, такие, например, как Крым (венецианская колония) или Латинское Королевство Иерусалима.
- 51 Перевод приводимого здесь отрывка текста выполнен с древне-французского оригинала, опубликованного в *Marco Polo, La description du monde*, ed. Le Livre de Poche, Paris, 1997, ch. VII.
- 52 Saint Thomas d'Aquin. *Summa Contra Gentiles*, L. I-IV, ed. Leonine, Lyon, 1957.
- 53 Sugranyes de Franch R., *Raymond Lulle, docteur des missions*, avec une choix des textes traduits et annotes, 1954, p.29-34.
- 54 Sugranyes de Franch R., *Raymond Lulle, docteur des missions*, 1954, стр. 134-135.
- 55 Marco Polo, *The Description of the world*, ed. Moule et Pelliot, London, 1938, p.53-54.
- 56 Cf. *Fontes*, V, 2, *Acta ab Innocentio V ad Benedictum XI*, ed. F.M. Delorme et A.L.Tautu, 1954, N 25.
- 57 Cf. Mariano de Florence, *Compendium Chronicorum Fratrum Minorum*, dans *Archivum franciscanum historicum*, II Quaracci, 1908 et suiv., p. 456.
- 58 Cf. *Archivium Franciscanum Historicum*, IV Quaracchi, 1908 et suiv., p.556-557.
- 59 Лат.: **Латинские священники, по обычаю своему называемые братьями меньшими**.
- 60 Bihl M. et Moule A. C., *Tria nova documenta de missionibus Fratrum Minorum Tartariae Aquilonaris*, Archivium franciscanum historicum, XVII, Quaracchi, 1924, p. 65 etc.
- 61 Langlois E., *Les registres de Nicolas IV*, Ecoles Francaises d'Athenes et de Rome, Paris, 1991, № 611 (cf. Ватиканский Регистр / Registrum Vaticanum 44, с. 48, f. 312 r) копии оригинальных ватиканских документов имеются в наличии также в Католической Епархиальной Высшей Духовной Семинарии г. Караганды.
- 62 Там же, № 6735 (cf. Ватиканский Регистр / Reg. Vat. 46, с. 42, f. 171 v.)
- 63 Там же, № 2218-2227 (Ватиканские Регистры / Reg.Vat. 44, с. 48, f. 312 r.).
- 64 Там же, № 2240-2242 (Ватиканские Регистры / Reg.Vat. 44, с. 54, f. 313 v. и с. 56, f. 314 r.-v.).
- 65 Golubovich G., *Biblioteca bio-bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente francescano*, Quaracchi, 1906-1927, t. III, p. 90-91.
- 66 Van den Wyngaert A. O.F.M., *Sinica Franciscana*, Quaracchi, Firenze, 1929, v. 1, Prolegomena, p. 335-337.
- 67 Приводим оригинальный текст документа: **ecclesiam pulchram secundum regiam magnificentiam construxit ad honorem Dei nostri, Sancte Trinitatis et domini Pape et nomini meo vocans eam ecclesiam romanam**, Epistola II, 348, n. 4; см. Van den Wyngaert A. O.F.M., *Sinica Franciscana*, Quaracchi, Firenze, 1929, v. 1, Introductio, p. LXX-LXXXI.
- 68 cf. Van den Wyngaert A., *Methode d'apostolat des missionnaires du XIIIe au XIVE siecle en Chine*, dans la *France franciscaine*, XI, 1928, p. 163-178.
- 69 *Regestum Clementis Papae V*, Typographia Vaticana, Roma, 1886, n° 2216-2221 (Reg.Vat 54, f.138 r.-v.).
- 70 См. там же, письмо папы **Considerantes olim clara**, n° 3582 (Reg. Vat. 55, f. 230 r.).
- 71 *Regestum Clementis Papae V*, n° 3549 (Reg. Vat. 55, с. 11, f. 220 v.).
- 72 См. там же, письмо Климента V **Rex regum et Dominus dominantium**, n° 7480 (Reg. Vat. 58, f. 271 r.).
- 73 Golubovich G., *Biblioteca bio-bibliografica*, t. IV, p. 310.
- 74 Mollat G., *Jean XXII (1316-1334), Lettres communes, lettres de curia*, n° 8170, d. De Boccard, Paris, 1933.
- 75 Golubovich G., *Biblioteca bio-bibliografica*, t. II, p.238-273.
- 76 Cf. Palliot P., *Notes sur l'histoire de la Horde d'Or*, L. Hambis, Paris, 1959-1973.
- 77 Reichert B., *Litterae encyclicae magistrorum generalium, Roma*, 1900, p. 314.
- 78 Cf. Eubel K., *Die wend des 14. Jahrhunderts im Missionsgebiet des Dominikaner und Franciskaner errichteten Bistmer*, в Festschrift zum elhundertjehrigem Jubilium des Deutschen Campo Santo in Rom, Изд. v. Ehse, Fribourg in Br., 1897, p. 191-195.
- 79 Cf. Douais C., *Acta capitulorum provincialium fratrum praedicatorum*, Toulouse, 1894, p.412 et 470.
- 80 Bihl M. et Moule A.C., *De duabus epistolis fratrum Minorum Tartariae Aquilonaris*, dans *Archivum franciscanum historicum*, XVI, 1923, p. 89-112.
- 81 см. *История Казахстана*. Алматы, 1997, т. 2, стр. 568.
- 82 См. там же, стр. 234-235.
- 83 Golubovich G., *Biblioteca bio-bibliografica*, t. II, p. 107.
- 84 *Sinica Franciscana*, Quaracchi, Firenze, 1929, t. I, p. 527-528.
- 85 Schöfer K.H., *Die Ausgaben der Apostolischen Kammer unter Johann XXII*, Paderborn, 1911, p. 75.
- 86 Mollat G. Jean XXII (1316-1334), *Lettres communes, lettres de curia*, n° 61432 (Reg. Vat. 106, f. 76 r.-v.).
- 87 Mollat G. *Jean XXII (1316-1334), Lettres communes, lettres de curia*, n° 63873 et suivants.
- 88 Тогон-Тимур последний император из династии Юань (1333-1367).
- 89 Что касается обоих посланий, см.: Vidal J.-M., *Benoit XII, Lettres communes, lettres clauses et patentes*, d. Albert Fontemoing, Paris, 1903, n° 1866 et 1867 (Reg. Vat. 133, f. 60 r.-v.).
- 90 Исун-Тимур.
- 91 *Sinica Franciscana*, Quaracchi, Firenze, 1929, t. I, p. 510-511.
- 92 см. Richard J., *La papauté et les missions d'Orient au Moyen-Age*, p. 163-165.
- 93 Golubovich G., *Biblioteca bio-bibliografica*, t. V, p. 92 (in *Mediae imperio*).